

Ольга Квиреквелия
ЗАСТАВЬ ДУРАКА...

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

1. День первый. Утро.

- Красотища какая! – Выдохнул Егор Тихонов.

- Ага! – Дружно поддержали его остальные.

Молодые сотрудники ОПОП Егор Тихонов и Стас Стоцкий, такие же молодые их коллеги Бенни Торчинелли, выученник Сандро – Саши Кастелли из Рима, и Луиджи Сантоммазочетто, стажер Лоренцо Таппа из Флоренции, приехали в отпуск в домик родителей Луиджи на Лаго Маджоре в Альпах. Их начальники весьма одобряли эту поездку, поскольку полным ходом шло формирование российско-итальянского подразделения ОПОП (отдела по особым преступлениям), в которое должны были войти именно эти «младшенькие», и было бы хорошо им заранее сдружиться и найти общий язык.

И вот теперь они забрались по винтовой лестнице внутри огромного памятника святому Карло Борромео в самую его голову, где со смотровой площадки можно было увидеть мир глазами святого. Раскинув руки, бронзовый святой благословляет и город, и озеро, и туристов, и чаек, и местных жителей, и, кажется, даже всю Италию и соседнюю Швейцарию, поскольку высота статуи — 35 метров, с девятиэтажный дом. Вооружившись биноклями и фотоаппаратами, ребята любовались фантастическим пейзажем, где голубизна озера почти сливалась с сероватой тенью гор, переходящей в белесую синеву неба.

- Стоп! А вот туда не смотрим! – Воскликнул вдруг Бенни. – И вообще, пошли лучше отсюда.

Естественно, все объективы тут же направились именно туда, куда Бенни рекомендовал не смотреть.

- В катер! – Скомандовал Луиджи, и все бегом кинулись к лестнице, на ходу звоня своим начальникам.

Маленький катер, тоже собственность родителей Сантоммазочетто, быстро доставил их к злополучному месту, где мирно покачивался на ряби воды большой деревянный крест с привязанным к нему мужчиной в хитоне.

Луиджи остался за штурвалом, а остальные бросились в воду.

- Жив? – Спросил Сантоммазочетто.

- Непонятно... Но возможно. Что делаем? – Ответил Стоцкий.

- Затащим крест на катер и отвезем на берег, - предложил Тихонов.

- Только надо буюк поставить на месте обнаружения. Наше начальство уже, вероятно, сообщило в полицию. – Торчинелли занялся буйком.

- Но все мы не поместимся на катер вместе с крестом! – Засомневался Тихонов.

- Поплывем рядом, все равно надо крест придерживать, - Стоцкий взялся за перекладину креста.

- Я медленно поведу катер. Только вот вода в горных озерах холодная... - Раздумывал Луиджи.

- А какой есть еще выход? Пока мы его отвяжем, больше времени пройдет! – Бенни взялся за второй конец перекладины. – Луиджи, тащи на себя верхушку, а Егор подтолкнет основание. И давайте поторопимся, действительно холодно!

Когда ребята, стуча зубами, вытащили крест на берег, полиция еще не приехала.

- Бенни, звякни шефу, пусть еще и Скорую помощь пришлют на всякий случай. И давайте отвяжем мужика и пока разотрем ему конечности, вдруг восстановим кровообращение. - Сказал Стас.

За этим занятием их и застали полицейские и медики. Последние с сомнением покачали головами, погрузили мужчину в машину и уехали.

- Докладывайте! Ваши три начальника поручились за ваш профессионализм. – Велел местный следователь.

- Мы живем вон там, в домике моих родителей, - начал Сантоммазочетто: - приехали вчера вечером, сегодня поднялись на смотровую площадку и заметили в воде человека, привязанного к кресту. Фотографии могу скинуть вам на телефон. Поплыли на катере к нему потому, что подумали: мужчина, возможно, жив, а по озеру снуют катера и лодки, они могут волной перевернуть крест, да и для них самих это опасно. Фотографии сделали. На месте обнаружения поставили буюк. Привезли крест с человеком на берег, опять сделали детальные фотографии, развязали веревки и начали массировать конечности в надежде восстановить работу сердца.

- Одобряю. Что еще можете сказать? Заметили что-нибудь полезное?

- Крест явно старинный, век пятнадцатый-шестнадцатый, но не алтарный, стоял, вероятно, на открытом воздухе. Веревки современные, место изготовления не скажу, надо анализировать состав. Хитон сшит небрежно вручную из чего-то типа простыни. – Доложил Тихонов. – Я массировал правую ногу. Мужчина следил за собой, ногти и кожа ухоженные, мускулатура развита, но умеренно, вряд ли занимался деятельностью, связанной с ходьбой на большие расстояния по пересеченной местности.

- Я массировал вторую ногу, наблюдения коллеги подтверждаю. На бедре большой синяк, скорее, не от удара, а от продолжительного давления. – Вступил Луиджи.

- Мужчине лет 35, кожа чистая, не задубелая, загар умеренный. Не проводил целые дни на солнце, работал, вероятно, в помещении. Во всяком случае, в тени. Я массировал левую руку. Особенно хорошо развита кисть руки, но очевидных мозолей нет. В кожу въелся белесый порошок, по его составу можно будет установить конкретную сферу деятельности. – Доклад Торчинелли был краток.

- Я массировал правую руку. С выводами коллеги согласен. Нет знаменитой писательской мозоли, значит, мужчина не писал много от руки, но вполне мог делать это на компьютере. Подушечки пальцев полностью стерты. Хотя степень стертости слишком велика, чтобы ее могло объяснить только частое использование компьютера. К тому же при использовании клавиш – в том числе музыкальных, рельеф кожи становится менее выраженным, а на пальцах мужчины мы имеем дело именно со сглаживанием, а не с нажатием. Здесь опять же анализ белесого порошка может навести на профессию пострадавшего. – Завершил групповое выступление Стоцкий.

- М-да, ваши начальники вам не польстили, молодцы. Оставайтесь в пределах достижимости, если захотите уехать куда-то, сообщите, пожалуйста. – Подвел итог следователь. – И спасибо.

2. День первый. Середина дня.

Вскоре после обеда позвонил Павел Петрович Корнецкий (он же Пауль или Паоло), начальник ОПОП:

- Стас, включи громкую связь. Мы с Сандро и Лоренцо договорились, что доклады у вас буду принимать я и сообщать остальным, чтоб не дергать вас несколько раз.

Докладывайте, что там у вас по распытому?

Стас Стоцкий изложил суммарно то, что ребята рассказали полицейскому.

- Молодцы. И что нового узнали? Чем вы занимались?

- Мы... мы белых павлинов на Изоле Беллу плавали кормить...

- Тааак, - голос Корнецкого не предвещал ничего хорошего: - Я про происшествие спрашиваю, если вы не поняли.

- Ну, ничего... Полиция нам ничего не поручила... И потом, мы же в отпуске!

- Тааак... И даже мыслей никаких в голову не пришло?

Стас посмотрел на ребят. Те пожали плечами.

- Нет, вроде...

- Никому?

- Я подумал, что можно выяснить, откуда приплыл крест, по данным течений в озере. – Сказал Торчинелли.

- Ну и?

- Где-то от побережья у монастыря Святой Екатерины в Скалах. Приблизительно.

- Полиции сообщил?

- Нн-ет... Мы же в отпуске, я просто из любопытства...

- Дорогие мои, вы серьезно подвергаете опасности свое пребывание в ОПОП-РИ! Особых преступлений мало, мы их иногда месяцами не видим, к вам оно само приплыло, а вы к павлинам отправились?! Жаль, что не к павианам! Да, полиция вам ничего не поручала, в ход расследования вы вмешиваться не должны, но думать-то и анализировать вам никто не запрещал!

- Не сердись, Паоло, - сказал извиняющимся тоном Сантоммазочетто: - мы расслабились. Тут так красиво, тихо, спокойно...

- Совсем спокойно – с распятым на кресте трупом посреди озера!

- Трупом?!

- Да! Мертв ваш пострадавший.

Ребята помолчали.

- И... И что нам теперь делать?

- С этим делом пока ничего, но я очень зол и разочарован. В связи с этим ваш отпуск кончился. Поступаете в распоряжение дона Стефано Руссо. Он сейчас вам позвонит и скажет, куда ехать. Дон Стефано будет вашим начальником на период следствия. Сандро и Лоренцо, если хотите, подтвердят вам его полномочия. И постарайтесь нас не огорчить.

- Вещи брать? – Уныло поинтересовался Стоцкий.

- На одну ночь – точно, а там видно будет, это недалеко.

- И то хлеб! – Буркнул Тихонов.

Вслед за этим Пауль связался со Стефано:

- Давай, звони ребятам, объясняй, куда ехать. Я им там фитиль вставил, так что принимай руководство.

- Я?!

- А кто? Сам знаешь, у нас в Москве завал, Кастелли и Таппа тоже заняты. Не дрейфь, справишься, у тебя опыт уже ого-го! Да и я помогу.

- Но у нас же дети!

- Хорошо, эта проблема решаема: Маша прилетит и заберет Степана и Соню, посидят на даче с моими родителями.

- Нет-нет-нет! Меня Свят со свету сживет! Мы справимся! Только я же не умею совсем...

- Что не умеешь? Руководить? Ну, это ты загнул! Делай как всегда: выслушивай инициативы, дельные одобряй и поддерживай, остальные отправляй на доработку.

Ребята довольно опытные, а после вставленного фитиля будут еще и активные. В случае чего – звони мне, в любое время.

3. День первый. Вечер.

- Ребята, тут у нас произошло событие точно особое, но вот преступление ли – не знаю, хотя думаю, что да. – Начал вводить молодых сыщиков в курс дела дон Стефано. – Возможно, вы знаете, что в период бурного распространения протестантизма вдоль северной границы Италии были созданы Сакро Монте - Святые горы. Они украшены фресками, статуями и барельефами и являются историческими и архитектурными памятниками. Все Святые горы включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО — это девять комплексов в альпийских предгорьях вдоль самого голенища «сапога». Церкви и святилища начали строить в XIV-XV веках как пояс-оберег, защищающий Италию от двух напастей, идущих с севера, — чумы и лютеранства.

- И что, помогло? – Спросил Егор.

- Отчасти, Италия так и осталась католической — протестантской Реформации здесь не удалось перейти Альпы. Но чумы не избежала. Каждая Сакро монте словно опоясана дорожками, на которых выстроены часовни. Комплексы Святых гор строились на протяжении нескольких столетий — с XV по XVIII век. «Гора» на озере Орта, где мы сейчас находимся, посвящена святому Франциску — 10 часовен расписаны фресками и украшены фигурами в человеческий рост, как пособие по житию святого. Всего комплекс включает 900 фресок и 376 скульптур. Вполне понятно, что гипсовые фигуры регулярно обновляются: гипс — материал недолговечный, особенно в неотапливаемых помещениях, учитывая альпийские зимы. Не для туристов будь сказано, но вряд ли сохранилась в подлиннике хоть одна статуя. Правда, заказывая новую фигуру, всегда оговаривается, что она должна быть копией заменяемой. Так вот, сегодня утром уборщица неловко повернулась в одной из часовен и толкнула статую. Та упала и разбилась, а из обломков вывалились человеческие кости. И что с этим делать, я не знаю.

- Полицию вызвали? – Поинтересовался Луиджи.

- Нет. Когда изготовлена статуя, неизвестно, но явно не вчера: нынешний настоятель уверен, что это произошло до его приезда, а он получил назначение четыре года назад. То есть если это и преступление, то давнее. И вообще настоятель хотел бы избежать огласки хотя бы до того момента, когда выяснится, с чем мы имеем дело.

- Понятно. И что же мы должны сделать? – Стасу ситуация не очень нравилась.

- Для начала осмотреть место происшествия и выдвинуть свои предложения. «Святая гора» временно закрыта для посещения.

Место происшествия представляло собой маленькую часовню, посвященную встрече Франциска с Кларой, со статуями персонажей. В углу лежали два обломка: статуя, изображающая стоящую женщину, разломилась пополам на уровне колен, но обломки не полностью отделились друг от друга. Из них торчали кости. Невдалеке всхлипывала пожилая женщина – по всей вероятности, та самая уборщица.

- Ну, что будем делать? – Спросил Бенни.

- Искать отпечатки пальцев не имеет смысла, они к костям не относятся. – Пожал плечами Стас. – Егор, давай глянь, вещдоки по твоей части.

- Может, перенесем обломки в какую-нибудь комнату и там разберемся? – Предложил Луиджи. – Тут темно и тесно, свалим еще что-нибудь.

- Тоже верно, только аккуратно, положим ее на кусок брезента, стараясь ничего не нарушить.

В отведенном сыщикам помещении обломки положили на стол, и Егор приступил к осмотру.

- Пойду-ка я пока пороюсь в архиве, поищу информацию о заказе. – Сказал Бенни.

- А я поищу свидетелей – не сегодняшнего происшествия, а замены статуи. – Предложил Стас. – Ты не против, дон Стефано?

- Нет, конечно.

- Хорошо бы позвонить нашим с Бенни шефам – может, они знают кого-то в местной полиции, потому что нам без нее не обойтись. По крайней мере медэксперт нам необходим, среди нас знатоков анатомии нет. Еще могу позвонить родителям, они тут со многими дружат. – Луиджи выжидающе посмотрел на Стефано.

- Давай, но предупреди своих, чтоб не болтали.

Луиджи отошел в сторону и вытащил телефон. Переговорив, вернулся к столу:

- Знакомых полицейских нет, но есть медэксперт и ее подруга – стажер в полиции. Они сейчас подъедут, чисто по-дружески. Шефы велели собрать исходную информацию и обратиться в полицию официально. Они – шефы, в смысле, - подключатся, если потребуется.

- Тут у меня кое-что интересное, - разогнулся Егор: - все не так просто... Как обычно создается копия объемных предметов? Возьмем для примера вазу: берутся две емкости по размеру половины вазы, в одну помещается ваза и вокруг нее заливается гипс – до половины высоты вазы. Когда гипс застынет, вазу вытаскивают, переворачивают и делают то же самое со второй ее половиной. Потом получившиеся гипсовые оттиски смазывают каким-нибудь веществом или просто обтягивают тонкой тканью и обмазывают свежим гипсом. Чтобы новая ваза была полый, оставшееся пространство засыпают, например, песком. Оттиски склеивают, высыпав песок. Но тут у нас иная ситуация. Я предполагал, что

вместо песка после высыхания гипса было положено тело, но это не так. Гипс вплотную прилегает к ткани одежды, в которую было одето тело, практически приклеился к ней. Поэтому обломки и не распались. Их держит вместе ткань...

- Значит, тело было просто залито гипсом? – Луиджи передернуло.

- Тело – или человек.

- Живой? – Воскликнул Стефано.

Егор пожал плечами.

- То есть просто разбить гипс и вытащить кости нельзя? – Сантоммазочетто задумался.

- Нет, если мы хотим сохранить одежду и все остальное, что могло быть на теле. Но что делать, я пока не знаю...

- погоди, я сейчас поищу информацию в сети. – Луиджи погрузился в свой телефон. – Нет ничего подходящего... Можно просто сточить слой гипса, но мы не знаем его толщину по всей поверхности и рискуем сточить нужное. Можно промочить поверхность раствором крахмала, который размягчит слой на глубину нескольких миллиметров, снять размокшее и повторить процедуру. Но это, во-первых, очень долго, а во-вторых, мы не сохраним форму тела, которая тоже может оказаться для нас важна...

- Надо призвать на помощь Свята! Эта задача очень похожа на археологическую и реставрационную, а тут Святослав разбирается значительно лучше всех нас вместе взятых!

– Воскликнул Стефано. – Я пойду сменю его с внуками, вы пока не предпринимайте никаких кардинальных попыток.

Как только священник ушел, приехали медэксперт и стажер – две очаровательные и веселые девушки, Лидия и Маддалена. После оживленных приветствий и знакомства (которому молодые сыщики явно были очень рады) девушек подвели к столу. При виде обломков статуи они сразу посерьезнели.

- Я все понимаю, ребята, но по этим четырем торчащим костям я мало что могу определить, - сказала Лидия: - они человеческие, скорее всего, женские – вот и все, собственно.

- Точно женщина, молодая, наверное, – на ней светлое платье в цветочек. –

Подключилась Маддалена, заглянувшая внутрь обломков.

Вошел запыхавшийся Святослав Кирсанов и бросился к столу:

- Да, задачка пакостная, тут вам надо принять решение: от чего вы готовы отказаться.

Можно, конечно, скалывать стамеской по тонкому слою гипса, пока не останется около 5 миллиметров – получим форму. Обмерить, сфотографировать, размочить и снять остатки гипса – получим одежду и прочее. Снимем одежду – и получим скелет. То есть расчищать послойно. Но это займет очень много времени – имеет ли смысл? Вам важен конкретный покрой платья или точная модель обуви?

- Ну, наверное, нет... А что ты предлагаешь?

- Можно аккуратно, но без фанатизма вытащить все, что не пропиталось гипсом, освободить, так сказать, внутреннее пространство. Луиджи, тебе, вроде, нравятся новые методы? Поищи, можно использовать что-то типа рентгена – так мы получим форму тела. А потом уже размочить гипс изнутри и высвободить одежду и то, что не получится вытащить. И, кстати, надо разрезать статую еще в одном месте – в районе подмышек. Статуя держит в одной руке кубок, а во второй букет – от колен ничего не достать.

- Да, в конце концов одежда – не главное... Тогда приступим? – Предложил Егор.
- Давайте! Мы с удовольствием поможем! – Сказала Лидия.
- Начните с нижней части – она проще, заодно потренируетесь. И срежьте основание, тогда можно будет двигаться с двух сторон. – Посоветовал Свят. – А я пойду сменю Стефано – пусть дальше руководит. Вечером ждем вас всех на ужин.
- Работа закипела. К тому моменту, когда вернулись, столкнувшись в дверях, Стефано, Бенни и Стас, Лидия уже выложила на втором столе нижнюю часть скелета, а Маддалена на третьем разместила обрывки чулок и туфли с тонким слоем гипса. Егор пилил второй обломок статуи пополам, а Луиджи договаривался с больницей о рентгене.
- У нас тоже новости! – Сообщил Бенни. – Статую заказали пять лет назад, в приходских книгах указано только, что за нее заплатили 200 евро. Мы узнали, где сейчас предыдущий настоятель – он живет в соседнем городке с сестрой, - и я поехал к нему. Старик помнит, что мастера звали Мастро Джорджо, выглядел обыкновенно, его порекомендовала настоятельница монастыря на острове Сан Джулио. С настоятельницей я договорился, она ждет нас завтра в 9 часов утра.
- А я разыскал ризничего и садовника, которые помнят эту историю. – Доложил Стас. – Мастро Джорджо приезжал два раза: первый раз забрал старую статую, второй – привез новую. Приезжал с помощником на белом фиате фургон, номер, естественно, не помнят. Мужичку было лет 40, одет в джинсы и ковбойку. Молчаливый. Жил, вроде бы, на Лаго Маджоре, но где именно – не говорил. Помощника никто не запомнил, он не выходил из машины.
- Ребята, я тут нашел у друзей отца микровидеокамеру на гибком проводе, по-моему, нам пригодится! – Луиджи был воодушевлен. – Они завтра рано утром привезут.
- Вот это здорово! – Воскликнул Стефано. – Все, ребята, на сегодня хватит. Настоятель выделил вам две комнаты в доме паломника, идите отмойтесь – и добро пожаловать на ужин. Девушки, вы тоже приглашены!
- Тогда и мы съездим домой и приведем себя в порядок.

4. День первый. Ночь.

- За ужином, пока Степушка и Сонечка, дети Корнецкого и «внуки» Свята и Стефано, не легли спать, о находке в часовне не говорили. Да и молодежи была просто необходима веселая дружеская болтовня. А вот потом, когда все с бокалами в руках расположились в креслах и на двух диванах, поставив в центр журнальный столик с большим блюдом сыра, разговор замедлился: пришло время осмысления.
- Давайте включим скайп и поболтаем вместе с Паулем. – Предложил Кирсанов. Так и сделали.
 - Но я буду только слушать, я же не очень в теме. – Предупредил Корнецкий. – Погодите, сейчас возьму и себе винишко с сыром.
 - Вариант, наверное, только один: убийство и сокрытие трупа. – Подумал вслух Егор. – Так просто тело в статую не засовывают.
 - Почему один? Может, это не убийство, а просто захоронение! – Возразил Бенни.
 - Это как? – Стас изумленно уставился на друга.

- Представь себе, что ты скульптор, у тебя умерла любимая девушка, а тут тебе заказали статую женщины. И ты решил поместить тело возлюбленной внутрь статуи – и захоронение, и памятник одновременно. Очень романтично!
- Да уж! – Фыркнула Маддалена.
- Но вариант возможный. – Свят кивнул. – История знает такие прецеденты, они были весьма распространены.
- Я тут подумал о технологии, - Луиджи повертел в руках бокал: - одному с такой задачей не справиться. Смотрите: сделал мастер формы для отливки, как обычно. Обмазал одну форму гипсом и положил тело. Заполнил пустоты гипсом – все нормально. А как теперь вытащить тело, чтобы сделать вторую отливку?
- Подстелили под него пластиковую пленку! – Предложил Егор.
- Не пройдет вариант: одежда приклеилась к гипсу. Разве что обмазать сверху тело гипсом, потом накрыть второй формой, выдавить излишки гипса... Но фигура большая, одному это сделать сложно, даже невозможно. Или какие-то специальные приспособления использовать... - Размышлял Луиджи.
- А ты попробуй разработать такие приспособления – может пригодиться! – Посоветовал Стефано.

5. День второй. Утро.

На остров Сан Джулио захотели поехать все, «включая женщин и детей», как пошутил Свят. На крохотном островке разместились епископский дворец, бенедиктинский монастырь, церковь с чудотворными мощами святого Джулио и целых две улочки. Вот по этим улочкам и предстояло гулять веселой компании, кроме Стефано, Луиджи и Стаса, отправившихся на встречу с настоятельницей.

Настоятельница, мать Тереза, оказалась энергичной сорокалетней женщиной, деловой и дружелюбной одновременно. Рассказ о происшествии в Сакро Монте ее поразил и озадачил.

- Да, это я порекомендовала Мастро Джорджо. За полгода до этого он сделал для нас копию статуи святой Екатерины, и я осталась очень довольна его работой.
- Матушка, нам необходимо осмотреть эту статую – вдруг и она «с сюрпризом»! – Сказал дон Стефано.
- А как вы это узнаете?
- Мы просверлим крохотную дырочку в самом незаметном месте и введем в нее микровидеокамеру. – Луиджи показал настоятельнице прибор, который рано утром привезли ему друзья отца.
- Хорошо, я тоже хочу узнать, что у статуи внутри. Страшно подумать... Но статуя тяжелая и стоит высоко, сестрам сложно будет ее сюда доставить, а вход в монастырь мужчинам запрещен...
- Но не всем же? Священнику-то можно? – Спросил Стефано. – Если отец Даниэле еще не ушел, мы с ним и с помощью сестер справимся.
- Отец Даниэле сейчас исповедует, а потом можно будет все организовать. Подождите минутку, я распоряжусь, чтобы статую приготовили, убрали цветы, подсвечники и прочее.

– Настоятельница вышла и почти сразу вернулась, держа в руках большую тетрадь и папку.

- Мastro Джорджо был у нас первый раз шесть лет назад, забрал статую и через полгода привез новую.

- Как он выглядел? Что говорил? Можно спросить у тех, кто с ним общался? – Стасу очень хотелось хоть что-то узнать о таинственном мастере.

- Выглядел достаточно молодо, лет сорока, плотный. Одет был в рабочий комбинезон, довольно замызганный. Говорил крайне мало, буквально несколько слов по делу. Общалась с ним только я.

- На чем он приехал? Не на руках же он увез статую?

- Он приплыл на катере и на нем же увез статую, ему помогал его спутник, но его я почти не видела. Помоложе, худощавый. Капитан этого катера всегда привозит к нам посетителей, поинтересуйтесь у него.

- Хорошо, спасибо. – Стас вышел.

- А как Вы узнали об этом мастере? – Спросил Луиджи.

- Мне его тоже порекомендовали... Только вот кто?.. – Мать Тереза полистала тетрадь. – Нашла! Настоятель Сакро Монте Новый Иерусалим в Варалло Сезиа. И для них Мastro Джорджо делал статую.

Подошел отец Даниэле, и они с доном Стефано скрылись за воротами монастыря. Судя по тому, как быстро они вернулись, сестры им активно помогали.

- Я сделаю дырочку вот здесь, сзади, между складками одеяния. – Показал Луиджи. Настоятельница кивнула, и Сантоммазочетто взялся за ручное сверло.

Священники и монахиня в напряжении молча следили за его работой. Мать Тереза нервно сжимала руки. Наконец на маленьком экране появилось изображение «внутренностей» статуи.

- Ох... - Выдохнули все.

- Увы, да. Кости. – Подтвердил Луиджи. – И что мы делаем? – Спросил он у Стефано.

- Везем к себе. – Священник был мрачен.

На обратном пути уже у всех настроение было мрачное. Веселились только дети, которых развлекали Лидия и Маддалена. Когда Святослав с детьми ушли домой, а статую занесли в импровизированную лабораторию, Стефано велел:

- Берем по чашке кофе, курящие – по сигарете, некурящие по конфете, думаем, принимаем решение – и за дело. – Все согласно кивнули.

- Итак, что мы имеем?

- Серийного убийцу... Вариант романтического захоронения отпал.

- С серийными убийцами я еще не сталкивался.

- Не спешите с выводами. Сначала давайте подсоберем информацию. Что мы знаем?

- Туманное описание мужчины... Жил – или живет – где-то на Лаго Маджоре. Ездил – или ездит – на белом фиате-фургон, номер капитан катера запомнил частично. Имеет помощника, более молодого и худощавого. Все.

- Не совсем. Перед работой в монастыре делал статую для Сакро Монте в Варалло. Значит, так. Бенни, поищи фиат по базе данных, потом подключись к Егору. Луиджи, бери свое снаряжение, поедem в Варалло. Егор, Стас, вы вместе с прекрасными синьоринами

продолжайте со статуями. Свят велел голову не трогать, он уложит детей спать после обеда и займется этим сам. Если закончите с первой статуей – беритесь за вторую. Встречаемся за обедом.

6. День второй. Середина дня.

Стефано и Луиджи вернулись из Варалло совсем мрачные. Молча выгрузили еще одну статую – на сей раз мужчины – и занесли ее в лабораторию.

За обедом тоже говорить не хотелось. Только позже, устроившись в саду перед домом, который снимали Святослав и Стефано, последний начал разговор:

- Давайте обменяемся новостями. Бенни, что у тебя?
 - Фиат был продан 4 года назад. Данные по предыдущему владельцу проверяю, но вроде бы со статуями он никак не связан.
 - Мы привезли данные по еще одной машине – займись ею и поищи связь между владельцами обеих машин. Ребята, девушки, есть новости?
 - Мы закончили разбор первой статуи, кроме головы. По вещам: одета в платье до середины щиколотки, светлое в цветочек, колготы, летние туфли на платформе, все плотно приклеилось к гипсу. Найден золотой маленький крестик на шее и серебряное колечко с цирконом. – Зачитал Егор.
 - Все вещи – ширпотреб, проследить их не получится, тем более пять лет спустя. Женщина принадлежала к нижней части среднего класса – не нищенка, но и отнюдь не обеспеченная. – Добавила Маддалена. – Но я еще не закончила анализ.
 - Судя по скелету – молодая нерожавшая женщина или девушка, точный возраст определить без черепа не могу. Относительно высокая – около 165 см, тонкокостная. Левая рука была сломана, но задолго до смерти, кость уже срослась. Других следов травм не обнаружено. Больше пока ничего не могу сказать. – Лидия сверилась со своими записями. – По второй статуе, Стас ее тоже распилил. Мы начали опять с нижней части, но пока мало успели сделать. Скелет тоже женский – это все.
 - У нас новости... разные. С одной стороны, тревожные: нашли еще одну статую с костями, на сей раз мужскую... - Начал Стефано.
 - Но это не значит, что и скелет в ней мужской! – Вмешался Свят.
 - Да, конечно, это надо проверить. Есть и обнадеживающая информация: номер предыдущей машины, это я уже сказал, и фотографии, правда, очень плохого качества, но все же. Мastro Джорджо – второй справа. – Руссо передал по кругу две фотографии.
 - Я попробую поработать с ними, у меня есть хорошая программка. – Сказал Стас. – А кто это рядом с ним, крайний? Кого-то он мне напоминает...
 - Помощник Джорджо.
 - Знаю, кого он напоминает! – Бенни аж вскочил: - Это наш Распятый!
- Четыре головы склонились над фотографиями:
- Точно, он!
 - Ну, не точно, резкость никакая! Но похож.
 - Вот только этого не хватало! Свежий труп, старые кости... И что мы теперь должны делать?! Надо все же звонить в полицию, это уже не псевдоархеологические изыскания...
 - Девушки были растеряны.

Стефано тоже, но старался не показывать виду:

- Пока речь идет только об отдаленном сходстве, надо все проверить. Стас, займись фотографиями, срочно. Бенни – машины. Егор – со мной в Сакро Монте дель Розарио в Варезе, к предыдущему заказчику.

- А можно мне поехать с вами? – Спросила Маддалена: - Сейчас опять пойдут в основном кости – это по части Лидии, вещей мало, с ними Луиджи и без меня справится. Мне бы потренироваться в допросах...

- Хорошо.

- Погодите, погодите! Все планы – на после перерыва, а сейчас дружно помогаем мне с головой! А если успеем, то и с двумя! – Вмешался Кирсанов.

- Конечно, Свят, конечно, уже идем!

В лаборатории Свят совершенно преобразился: из-под облика спокойного кабинетного ученого вдруг выглянул властный и энергичный начальник:

- Сыщики, очень аккуратно и осторожно прорубаем гипс стамесками вокруг лиц, от уха до уха и через макушку к первому уху! Помогаем себе ножами. Дойдя до пустоты, зовем меня. Готовим гипс и песок. Синьорины, найдите коробки по размеру черепа, маникюрные ножницы, плоские кисточки, пищевую пленку, фотоаппараты! Начали! Достаточно быстро ребята справились с заданием.

- Так, девочки, возьмите ножницы, мальчики, аккуратно приподнимите лицевую часть. Девочки, если к ней прилипли волосы – обрезайте их. Хорошо. Фотографируем.

Осторожно переворачиваем слепок и кладем в коробку. Девочки, счищаем остатки гипса, тщательно выкладываем по внутренней поверхности пищевую пленку, для надежности можно в пару слоев. Мальчики, обмазываем пленку гипсом, берем песок, засыпаем поверх гипса. Теперь вторая голова... Отлично. Ждем, когда засохнет гипс, и получаем маску лица. Лидия, можно извлечь черепа и изучить их. Пока все. Я пошел к детям.

- А мы действуем по плану. – Распорядился Стефано.

7. День второй. Ночь.

- Пауль, я не знаю, что делать! У нас уже четыре статуи с костями, подозреваю, что завтра будет пять! Ребята в шоке, я тоже. И вообще, я ухожу в отставку!

- Погоди, Степа, не паникуй, изложи все по порядку.

Стефано собрался и изложил результаты этого тяжелого дня.

- Молодцы, многое успели. Но вот, что я тебе скажу: на вас пагубно действует господин Кирсанов! – пошутил Корнецкий. – С чего это вы в археологию впали? Вам нынешние деяния преступника интересны, где он, кто он, а не его прошлое!

- Но...

- Понимаю, это очень важно, что вы нашли скелеты, важно для родных этих людей, да и нравственно важно. Но это никуда не убежит. Сейчас надо идти от происхождения в Орте не назад в прошлое, а вперед, к настоящему. Узнайте, кому посоветовал предыдущий настоятель этого мастера...

- Он не помнит.

- Поищите заказчиков в других Святых горах – он, похоже, именно на них специализируется.

- Никто не признается – бояться разочаровать туристов.
 - Хорошо, подожди, я тебе перезвоню через пять минут.
- Через пять минут Корнецкий ободрил священника:
- Маша позвонила матери Терезе, они с ней в хороших отношениях. Матушка тебе поможет, у нее огромный авторитет. Езжай к 9 часам утра к ней, обзвоните все Горы. И еще: для таких работ требуется много гипса, красок, лаков, стеклянных глаз. Посади Бенни поискать такие закупки в районе Лаго Маджоре.
 - А с полицией как? Им надо бы сообщить, дело-то серьезное выходит...
 - Ты погоди, завтра должны официально утвердить ОПОП-РИ, и мы сразу заберем это дело к себе. Тогда и с местной полицией будет проще разговаривать.
 - Паша, я постараюсь, но вы бы все-таки взяли руководство на себя – я... Не справляюсь я! Тут же еще этот Распятый с нашим делом оказался связан!
 - Степа, потерпи! У нас в Москве завал с делом об интернет-клонах реальных людей, совсем новый тип преступлений, Костя и Олег уже практически ночуют в отделе. Сашка готовится к пополнению семейства, Летиция вот-вот родит... О, подожди еще пару минут, сейчас перезвоню... Слушаешь? Нашел я тебе консультанта, да такого, о котором только мечтать можно! Снять что-то реально у вас?
 - Да, наша хозяйка ищет жильцов во вторую половину дома.
 - Там пара спален найдется?
 - Вполне.
 - Отлично! Завтра к обеду жди подмогу. Статуи новые, если появятся, свозите к себе, потихоньку ими, конечно, занимайтесь, но основное – найти этого Джорджо. Придумайте, под каким предлогом поговорить с нынешними владельцами машин так, чтоб они его не предупредили. Ну да ваш новый консультант в этом дока, подскажет. Как только мы заберем дело – дам знать.

8. День третий. Утро.

Молодежь выглядела совсем подавленной. Ожилились ребята только с приходом Кирсанова:

- Давайте-ка посмотрим, как выглядели наши вчерашние «гости», если можно так их назвать. – Святослав осторожно вытащил из формы первую отливку.
- Ой, а у статуи точно такое же лицо! – Воскликнула Маддалена. – Джорджо делал статуи с лицами своих жертв!
- Сейчас проверим. – Свят достал вторую отливку. – Точно...
- Жуть какая... - Нервно вздохнула Лидия.
- Кстати, я поработал с фотографиями, - сказал Стас: - Вроде бы стало получше видно. А помощник – точно наш Распятый.
- Ребята, это меняет наши планы на сегодня. – Стефано решил так объяснить новое направление расследования. – Я сейчас уеду, а вы, во-первых, поищите закупки глины, красок, лака и стеклянных глаз – диаметр проверьте по статуям – в окрестностях. Во-вторых, продумайте, каким должно быть помещение, где эти статуи изготавливаются. Может быть, помогут данные по расходу воды, например. Помозгуйте. В-третьих, поищите в базе данных по пропавшим – теперь это проще, у нас есть одежда, рост, цвет

волос и даже портрет. Поговорите, но очень осторожно, с местными жителями – не напоминала ли им кого-то первая статуя. Не напрямую только. Стас, справишься?

- Думаю, да.

- Кто чем займется – решайте сами. Ну и о машинах не забывайте. Я поехал.

Мать Тереза уже успела сделать несколько звонков:

- Имеем такую последовательность заказов: Сакро Монте делла Беата Верджине дель Соккорсо в Оссуччо – четыре года назад. Сакро Монте делла Сантиссима Тринита в Гиффе – три года назад. Сакро Монте Кальварио в Домодоссоле – два года назад. Настоятель последней Горы порекомендовал Мastro Джорджо настоятелю Сакро Монте Санта Мария Ассунта в Серралунга ди Креа. Но с ним ты разговаривай сам, мы не очень ладим. И лучше запасись рекомендацией, он трудный человек.

- Спасибо огромное, матушка!

С катера Стефано позвонил Святу, а потом Луиджи:

- Бери свою аппаратуру, сейчас за тобой заедет микроавтобус, поедем очередные статуи забирать. И Стас мне нужен. И возьмите фотографии Мastro и его помощника.

В машине Руссо объяснил задачу:

- Что делаем со статуей – понятно. Главное – опрос свидетелей, в том числе по поводу людей, на которых похожи статуи. В этих местах Джорджо работал относительно недавно, его должны помнить лучше. Не забудьте о Распятом. Но работаем быстро, у нас еще много дел.

Посещение Святых гор в Оссуччо, Гиффе и Домодоссоле принесло три статуи – одну женскую и две мужские, - описания и частично номера двух машин, одной – той же, что и в Варалло, что же касается Мastro и его спутника, то информации было по-прежнему мало: Джорджо в разговоры не вступал, а Распятый вообще почти не выходил из машины. Единственное интересное свидетельство дал ризничий в Гиффе:

- Могу ошибаться, но мне показалось, что Мastro ничего не смыслит в скульптуре. У статуи, которую надо было заменить, отбита рука. Я попытался обсудить с ним композицию, стал показывать нишу, предназначенную для статуи, предложил ее измерить, но он смотрел на меня совершенно пустыми глазами. Потом молча вышел, а вместо него пришел его спутник – вот он сразу понял, о чем речь. Просто кивнул, измерил нишу и ушел.

Попытка выяснить, не казались ли новые статуи похожими на кого-то, не принесла успеха, как и расспросы по этому поводу Стаса в Орте.

У ребят тоже были новости. Появился список закупок:

- Все перечисленные товары закупали только семь человек и организаций. Я подумал, что изготовление статуй может быть побочной деятельностью, поэтому фирмы тоже проверил. Сейчас пытаюсь проверить покупателей, но у меня же личный компьютер, он не имеет доступа к базам данных... - Бенни пожал плечами.

- Этот вопрос мы решим. – Успокоил его Стефано.

- По помещению я пока ничего не придумал, слишком мало информации. А вот с пропавшими есть результат, причем неожиданный: таких пропавших нет, не только в окрестностях, но и в Италии в целом. – Луиджи выделил голосом последнюю фразу: - это наталкивает на перспективные предположения.

- Полностью согласен! Сегодняшние результаты хоть и не сенсационные, но весьма плодотворные, есть, о чем подумать.

- А мы занимались разбором второй статуи и приступили к третьей. – Маддалена показала на столы. – Единственная пока интересная находка – во внутреннем кармашке юбки второй женщины был ключ, по размеру – от помещения. Я пытаюсь что-то о нем выяснить.

- Я поработала еще с черепами. Голова первой женщины проломлена, у второй сломан шейный позвонок. – Лидия покачала головой.

- Значит, насильственная смерть? Убийство?

- Может быть и несчастный случай. Удар камнем по голове и удар головой о камень мало чем отличаются. Моего опыта не хватает для точных выводов. Я хочу связаться со своим куратором и посоветоваться с ним, но без твоего согласия не стала этого делать.

- Давай решим после обеда, хорошо? Я жду важный звонок, который прояснит нашу позицию...

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился загорелый улыбающийся...

Толич! Из-за его спины выглядывала Летиция-старшая. (о них см. предыдущие детективы – Примечание автора).

Когда стихли шумные приветствия с объятьями и похлопываниям по спине, Дынин предложил:

- Пошли пообедаем, расслабимся, а потом уже я начну давать консультации. В общем и целом ситуацию знаю, мне Корнецкий все в лучшем виде представил. Только давайте расслабляться с толком: я хочу услышать от каждого из вас его впечатления, гипотезы, версии, даже самые сумасшедшие. Обдумайте их. Кстати, мне бы пригодилось узнать: в мужской статуе скелет мужчины? Вы уже выяснили?

- Да. – Ответила Лидия. – Причем немолодой, как и персонаж.

- Вот это крайне важно! А теперь пошли.

9. День третий. Середина дня.

Дынин включил скайп.

- Пауль, ты снами? Отлично. Так, ребята, высказываемся. Ваши впечатления, предположения, мнения, даже самые странные. Неважно, есть аргументы или нет. Иногда подсознание считывает ситуацию лучше, чем сознание. Поскольку девушки – новенькие в нашей группе, начнем с них, пусть внесут свежую струю. Лидия, мы тебя слушаем. – Толич был вальяжен, но серьезен.

- Мне кажется, что этот человек, этот... тот, который поместил тела в статуи, - не убийца. Он не питал злости или ненависти к этим людям. Он их не убивал. Мы зря так быстро отказались от романтического варианта... Смотрите, как аккуратно уложены тела, расправлены все складочки на одежде, даже волосы причесаны. Ему было их жалко... Может, он откуда-то знал, что их никто не будет искать, и их похоронят в общей могиле, и их след исчезнет с земли... И он захоронил их так, как сумел, сохранив даже их облик... Я думаю, что он хороший человек...

Ребята замерли с открытым ртом. Стефано посмотрел на Лидию, повернулся к Дынину и воскликнул:

- А мне нравится эта девочка! – Потом обратился к Кирсанову: - Святка, мне очень нравится эта девочка!

Святослав кивнул, и Толич согласился:

- Умница, мне тоже нравится.

А Луиджи буркнул:

- И мне! – И покраснел.

- Пока не критикуем, принимаем к сведению, если есть соображения в поддержку этой версии, выступаем. – Толич руководил жестко и привычно.

- Я говорил со всеми, кто видел Мastro, - никто не заметил в нем злости, угрюмости, чего-то негативного, только то, что он молчалив. – Добавил Стефано.

- Больше ни у кого нет идей? Тогда ты, Маддалена.

- Согласна, что тела уложены заботливо, добавлю, что они скорее всего вымыты, потому что в слое гипса нет никаких инородных включений. Но мы знаем, что так поступали и некоторые маньяки, наряжали свои жертвы. Даже макияж накладывали. Я извиняюсь, что не сообщила раньше о двух своих находках: сначала хотела кое-что проверить, а потом просто забыла среди всех этих новостей. На обратной стороне крестика первой девушки я заметила надпись. Луиджи помог установить, что это кириллица, но какой язык, мы не поняли. Второе тело принадлежит взрослой женщине, на ее юбке сохранилась этикетка, на которой можно разобрать слово «Москва»...

- Стоп – стоп – стоп! Это точно? – Вскричал Дынин. Маддалена кивнула. – Пауль, ты слышал? У нас есть этикетка на юбке с надписью «Москва» и нательный крестик с надписью на церковно-славянском...

- Конечно! Значит, вопрос практически решен.

- Отлично! Дай знать об официальном решении... Маддалена, продолжай.

- Мне кажется, что эта история как-то связана с незаконными мигрантами, возможно, он имеет что-то против них. А может, выбирает свои жертвы из их числа, зная, что их не будут особо искать. Хотя то, что третье тело принадлежит пожилому мужчине, похоже, исключает сексуальный мотив.

- Нет добавлений? Луиджи, давай.

- Я все больше компьютером и видеокамерой занимался, про тела и вещи ничего сказать не могу. Но, по-моему, исключать сексуальный мотив рано, секс бывает разный: что поймал, то и поимел. И вот еще что: если скульптор – не Джорджо, а Распятый (и похоже, что это так), то про него никто ничего не говорил: ни что он злой или мрачный, или добрый и ласковый. Каковы отношения этой пары? Думаю, что главный – именно Распятый, Джорджо - это «ширма». Тогда вопрос, почему и как умер Распятый, становится чуть ли не основным. И кто он вообще...

- Дельное наблюдение. Егор, твоя очередь.

- Я тоже думал об этих двоих. Между ними 10 лет разницы приблизительно, то есть это не отец и сын. Два брата? Непохоже, очень уж они разные. Коллеги? Друзья? Тоже не устраивает меня, они люди разного круга. Да еще смерть Распятого... А что, если тут шантаж? Распятый чем-то шантажирует Джорджо и заставляет его помогать ему в своих делишках. Потом он перегибает палку, и Мastro его убивает...

- Пока нет данных, что Распятый убит. Но как идея... Бенни, твои впечатления?

- Я считаю, что вариант сокрытия тела можно исключить. Здесь сплошные горы и озера, спрятать тело можно с гораздо меньшим трудом и риском. Тогда встает вопрос мотива. А почему мы не рассматриваем самый распространенный – деньги? Мы ничего не знаем о том, связаны ли между собой жертвы, как знать, нет ли имущественных интересов. Или, например, Мastro и Распятый охраняли какую-то тайну, а жертвы ее открыли. Помните дело в Трентино (см. Пляска смерти в семье Ивановых – Примечание автора)? Там тоже неожиданные связи между людьми оказались очень важны.

- Понятно. Стас?

- Меня вот что занимает: почему скульптор – Джорджо или Распятый неважно – практически копирует свои жертвы? Творческий человек выражает себя в своих произведениях, но в этих статуях нет творца, есть копиист, хотя и хороший... Он несостоятелен как скульптор и понимает это. Очень важно узнать, что первично – жертва или заказ. То есть сначала появляется жертва, потом он берет подходящий заказ, или берет заказ и ищет подходящую жертву? Первое маловероятно – он не знает заранее, что ему закажут и когда, а тело нужно где-то хранить. Причем нетленным. Значит, второе. И это все переворачивает в наших гипотезах. Поиск жертв предумышленный. И тут нет места романтичности...

- М-да... Отличное размышление!

В этот момент вмешался Корнецкий:

- Поздравляю всех с официальным учреждением ОПОП-РИ и с передачей ему, - а, следовательно, вам, - дел о статуях с костями и о смерти Распятого. Теперь беритесь за работу всерьез.

- Подведем итоги... - Сказал Дынин.

- А я? По-моему, у меня никаких впечатлений и размышлений быть не может? – Сделал вид, что обиделся, Стефано.

- У начальника мыслей нет, они ему не требуются, на это у него есть подчиненные! – Пошутил Толич. – Давай, выкладывай!

- Мы один аспект вообще не затронули: религиозный. Все найденные пока статуи происходят из часовен Святых гор и из монастыря. Распятый, понятно, распят на кресте. Это не может быть случайностью. Статуи изображают святых, распятый – Бога... Почему? Возможны два варианта: они – Джорджо и Распятый – хотели таким образом как-то унижить церковь, посмеяться над ней. Но этот вариант мне кажется глупым, ведь если бы не случайность, об этом никто бы не узнал. Второй – они приравнивали свои жертвы к святым и по древнему обычаю хотели захоронить их в храме. Еще один аргумент, о котором я не знал, - омовение тела, это тоже древний обряд... Жертвы были для них как бы святыми мучениками. А Распятый – Богом, который дал им воскресение...

- А ведь ты прав! Но не будем спешить, у нас мало информации. По-моему, работы невпроворот! Давайте начнем с отработки технических моментов – я поеду забирать материалы следствия по Распятому.

- Постой, Толич! Я все еще начальник группы? – Спросил несколько застенчиво Стефано.

- Конечно! Так ведь, ребята?

- Наши начальники дали нам такое распоряжение. – Кивнул Луиджи, взглянув на Бенни.

- И Пауль нам так сказал. – Подтвердил Стас.

- И подтверждаю это! – Вмешался опять Корнецкий, отходивший от компьютера. – Стеф, твой нюх ведет тебя в нужную сторону, давай!
- Тогда я дам задание на сегодня. Лидия, свяжись со своим наставником, спроси совет. Необходимо установить, насильственная была смерть или нет. Голову мужчины пока не трогайте, но если получится понять причину смерти без нее, а также возраст и все остальное – отлично. Остальные статуи пока не трогаем. Маддалена, вещи третьего тела, а еще ключик надо все-таки определить. Остро стоит вопрос об установлении личности жертв. Егор, свяжись с пограничниками, попробуй найти информацию. Стас, постарайся проверить по спискам пропавших – в Италии и в России, а может и в Белоруссии, и на Украине – остальные статуи. Будем пока исходить из гипотезы, что они адекватно отражают характеристики тел, заключенных в них. Бенни, надо закончить с машинами. Вряд ли Джорджо использовал машину, находящуюся далеко от его мастерской. Он ли сам был владельцем, или одалживал ее у друзей, местонахождение машины поможет сузить круг поисков. Луиджи, сопоставь – с помощью Маддалены – сезон, предполагаемое по одежде время смерти первых трех человек со временем получения и исполнения заказа, нужно понять, что было первично. Я займусь этим настоятелем в Серралунга ди Креа, нам необходим последний заказчик. Толич, как он и сказал, заберет материалы по делу Распятого. Раз уж теперь это дело – вернее, дела – в руках ОПОП-РИ, надо подчистить хвосты. Новые данные сыпались на нас лавиной, мы не успевали отработать их толком, начали появляться дыры. Если мы двинемся дальше таким же галопом, возникнет решето, а с ним и риск пропустить что-то важное.
- Я не очень согласна с решением не трогать остальные статуи. Дело в том, что наши гипотезы строятся только на двух статуях, нельзя исключать, что остальные жертвы окажутся не мигрантами или будут иметь явные признаки насильственной смерти. – Качнула головой Маддалена.
- Мы не трогаем их пока, сейчас. Дальше посмотрим. Много зависит от того, что мы узнаем сегодня. Статуи никуда не убегут, а вот Джорджо может, если до него дойдет слух, что мы им заинтересовались. Вечером обсудим.

10. День третий. Вечер.

- На этот раз послушаем сначала самого опытного, - начал посиделки Стефано, включив предварительно скайп: - Толич, что ты нам привез?
- Основная новость: полицейские с огромной радостью скинули нам «висяк». Им почти ничего не удалось выяснить, Распятого нет в розыске, его «пальчики» не засветились ни в Италии, ни в Швейцарии. Смерть наступила от острой сердечной недостаточности, но они не уверены – до того, как его привязали к кресту, или после, от ледяной воды. Следы белого порошка – действительно гипс. Вот и все. – Толич положил на стол тоненькую папку.
- Лидия, посмотри отчет медэкспертов, может, заметишь что-нибудь интересное. И надо бы поискать Распятого в базах данных России, мало ли что. Еще имеет смысл сравнить гипс на Распятом с гипсом, из которого сделаны статуи. Лидия, а у тебя что нового?

- Мой куратор подсказал, как понять, травмы появились от несчастного случая или от удара. Вывод: несчастный случай у обеих женщин. У мужчины множественные переломы и трещины – тоже несчастный случай. Пока все.

- Уже хорошо, хоть какая-то ясность. Маддалена?

- По одежде и обуви можно предположить, что старшая женщина была домработницей или, скорее, сиделкой – обувь удобная, блуза и юбка не маркие, простого покроя, все, кроме юбки, куплено, вероятно, на местном рынке, а мужчина, судя по пятнам ржавчины на комбинезоне, мог быть водопроводчиком. Про ключик могу сказать только, что он от входной двери, но где она?..

- Егор, пограничники что-нибудь рассказали?

- Да, но после того, как Луиджи выдвинул гениальную идею: снять отпечатки пальцев с гипса – таким же образом, как Святослав сделал маски. Понятно, пока только у троих. И после того, как Бенни предложил поискать эти отпечатки в местной квестуре, на тот случай, если жертвы были вполне законными мигрантами. Нашли всех троих, но за данными надо поехать лично и с официальным запросом.

- Ребята, это уже здорово! Оформим запрос и хоть что-то точно узнаем. – Сказал Корнецкий.

- Стас, остальные четыре статуи ищут?

- Некоторые да. Девушку ищут в Польше, молодого мужчину – в Румынии. Вот запросы на них. Конечно, утверждать, что ищут именно их, трудно, мы же исходим только из статуй.

- И тем не менее это отличный результат. Бенни, что с машинами?

- Одна из Леджуно, вторая и третья из Траведоре, и то, и другое рядом со святилищем святой Екатерины.

- Тоже очень важно! Ребята, начинает потихоньку вырисовываться картинка-то!

- У нас с Луиджи возникла идея, как поговорить с владельцами машин: скажем, что ищем свидетеля происшествия в день, когда Джорджо приезжал к заказчику, и так потихоньку-полегоньку что-нибудь да узнаем.

- Молодцы! Завтра с утра этим и займитесь.

- А я сопоставил сезоны с заказами – первичен, похоже, заказ.

- Это успокаивает. Теперь я доложу: полгода назад Джорджо взял заказ на изготовление копии статуи святой Екатерины. Заказчик - крохотный монастырь Санта Катерина дель Сассо (в камне, то есть). Монастырь находится на озере Маджоре в провинции Варезе. Все сходится. Давайте так: завтра Лидия занимается отчетом медэксперта, Маддалена везет в лабораторию образцы гипса статуй для сравнения с тем, что нам передали полицейские. Бенни и Луиджи пытаются что-то выведать у владельцев машин. Стас едет в квестуру за данными. И я бы очень просил тебя, Толич, поехать вместе с Егором в этот монастырь в камне на разведку. – Толич кивнул. – А я... я попробую дойти до истоков всей истории...

- Мне кажется, или ты конкретно не хочешь, чтобы мы занимались остальными статуями?

– Дынин пылливо посмотрел на Стефано.

- Я предлагаю после ужина поболтать под хорошее вино с хорошим сыром, заманить в нашу компанию Святослава и послушать его. Он лучше меня сумеет объяснить...

Согласны?

Все кивнули.

...

- Понимаете, что меня тревожит? – Начал Стефано, разглядывая сквозь бокал с вином горящие ароматические свечи, зажженные в тщетной надежде отогнать комаров. – Мы выходим на финишную прямую. Думаю, завтра можно было бы попросить помощи у местных сил правопорядка, прочесать зону монастыря святой Екатерины и найти и мастерскую, и, возможно, Джорджо. Мы узнали очень многое, но не знаем ничего... Кто эти люди – Распятый и Мastro? Откуда они? Что именно они делают?..

- Ну, это мы знаем – начинают статуи трупами. - Пожал плечами Бенни.

- На вопрос «что делают» можно отвечать по-разному: вот я сейчас вожу шариковой ручкой по бумаге – ведь это я делаю, да? А на самом деле я пишу твое имя... Мы знаем их действие, но не знаем его цель и смысл. Почему они это делают? Зачем? Как? Не в смысле технологии, а вообще. Откуда появляются тела? Почему именно эти? С чего все началось? Если задумаетесь, то сами увидите: мы ничего не знаем... У нас есть статуи – результат их трудов. Что они из себя представляют? Нужно ли их уничтожать в ходе расследования? Я считаю, что нельзя, особенно потому, что Распятый уже больше ничего не создаст... И что произойдет, если мы разрушим все его творения?..

- Ты имеешь ввиду, что нас что-то покарает? – Недоверчиво спросил Егор.

- Конечно, нет! Но статуи являются чем-то большим, чем статуи! И мы не знаем, чем. Нельзя разрушать неизвестно что... Свят, помоги объяснить!

- Я выдвину гипотезу, совсем не обязательно правильную. Эти двое обнаруживают тела людей, чьи имена неизвестны и кого искать не будут, о них никто не помнит. Их похоронят в общей могиле безымянными. Но имя – это очень важно. В Ветхом завете основным делом Адама было именно давать имена творениям Божиим. В Новом завете Господь знает овец своих по имени. А у этих людей его нет. Мало того, что они трудом зарабатывали хлеб свой, мало того, что их никто не помнит, так еще и Господь их не позовет по имени, потому что не знает его...

- Нууу... - Протянул Стефано.

- Не мешай. Не все такие ученые богословы, как ты, и понимают, что уж кто-кто, а всеведущий Господь знает имена всех Своих овец. Вот Мastro и Распятый не понимали. И они решают, что сохраняют хотя бы облик этих людей, может, так они останутся узнаваемыми. И они не хотят, чтобы они попали в общую могилу, они хотят дать понять, что это достойные люди. И хоронят их в храме. Тогда статуи – это как бы гробы, саркофаги. Вы же знаете, что эксгумация – дело серьезное, она допустима только в крайних случаях, иначе это осквернение захоронения. Тогда разрушить статуи без острой необходимости – это преступление...

- Но нам же это нужно, чтобы узнать их имена! – Воскликнул Луиджи.

- Для этого нет необходимости полностью уничтожать статуи! Поищите другой способ. Но давайте посмотрим другую гипотезу: Мastro и Распятый – грязные развратники и убийцы. Они подстерегают свои жертвы из числа мигрантов, которых никто не будет искать, и сбрасывают их с обрыва, потому что удар о камень может быть результатом случайного падения, а может – преступления. Потом они, опасаясь, что оставили на жертвах какие-то следы, которые могут привести к ним, прячут тела в статуи. Тогда статуя – не захоронение,

а место сокрытия трупа. И тогда ее необходимо разбить, освободить из нее тело жертвы и достойно его захоронить. Так мысль дона Стефано понятней?

- Безусловно. – Сказал Егор. – Тогда завтра найдем Джорджо, допросим его и потом решим.

- Он вряд ли что-то расскажет. – Качнул головой Толич.

- Почему?!

- Потому что он мертв.

Повисло молчание, которое прервал Корнецкий:

- Старшенькие мои, как же я вас люблю! Младшенькие, вы даже не представляете, как вам повезло учиться у них! Теперь ваша очередь шевелить мозгами! У вас есть почти все необходимые данные и гипотезы для построения модели, но вы не можете их правильно соединить. Начнем с простого: где работает Джорджо?

Ребята с недоумением переглянулись.

- Думайте! Вы это знаете. Каждый должен написать на листке свой ответ.

Было интересно наблюдать, как растерянность на лицах молодых сыщиков сменялась напряженной работой мысли. Наконец Лидия рывком подняла голову. В ее глазах было изумление - и страх.

- Лидия, молчи! Каждый должен сам найти ответ. Напиши свой на бумажке.

Постепенно все сделали записи.

- Прочтите вслух.

- Морг... Кладбище... Морг... Больница... Морг...

- Лидия?

- Он медэксперт.

- Вот видите, не так уж это сложно – думать. И очень увлекательно. Теперь домашнее задание: почему старшенькие считают, что Джорджо мертв – ведь все вы считаете так? – Свят и Стефано кивнули. – Тогда спокойной ночи, а то у нас тут уже почти утро... И ищите третьего. Преступник именно он. Но вы, наверное, уже это поняли.

11. День четвертый. Утро.

За завтраком все были молчаливы и задумчивы. Первым не выдержал Бенни:

- Старшенькие, а вы когда догадались про морг?

- После того, как статуй стало три и стал известен период их создания. – Пожал плечами Кирсанов.

- Я приехал, когда статуй было уже много, поэтому сразу. – Дынин с удовольствием смаковал домашние круассаны.

-Я тоже, когда приехал Толич, до этого страшно волновался, вообще думать не мог. – Сказал Руссо.

- Ребята, я понимаю, по вашему самолюбию больно ударило, что два не профессионала и один пенсионер догадались, а вы нет. Но вы тоже подошли совсем близко. Помните, Стас задал вопрос, что раньше – заказ или тело? Тогда остался один шаг: найти место, где два независимых потока событий пересекаются. В этом месте должно быть всегда много трупов. Вот и все. – Святослав попытался разрядить обстановку.

- А про третьего вы что-нибудь понимаете? Про него вы тоже догадались? – Спросил Стас.

- Свят наверняка догадался! – Рассмеялся Толич. – Более того, он вам все рассказал. Я тоже, и тоже вам об этом сказал. Учитесь анализировать тексты!
- Я боялся об этом думать, но... Попробуйте связать профессию Джорджо со смертью Матро и Распятого. Святка, Толич, а мы не можем оставить внуков на Летицию и нашу хозяйку? Мне очень нужна помощь Свята сегодня.
- На Летицию можно точно, это помесь курицы-наседки с генералом, и построит, и накормит. – Уверил Стефано Дынин.
- Можем, вполне. Пойду всех предупрежу.
- Тогда за дело. И продолжайте напряженно думать. – Поднялся из кресла Стефано.

12. День четвертый. Середина дня.

- Спасибо всем за то, что согласились дать мне письменные отчеты. – Начал послеобеденные посиделки Руссо. – Я просто хотел совместно с Толичем рассказать связную историю. До многих ее элементов добрались разными путями сразу несколько человек, поэтому я все сразу суммирую. Итак, 30 лет назад монахиням святылища Черной Мадонны в Оропе подкинули – вернее, просто оставили в часовне – мальчонку лет пяти. Как оказалось, он... Лидия?
- Немой. Это показала экспертиза.
- Мальчика называли... Толич, Лидия?
- Лучиано Оропино, это стало ясно из беседы с его зубным врачом. – Сказала Лидия. Толич кивнул.
- Мальчик рос в окружении монахинь, что, конечно, сказалось на его образовании и характере. Женщины научили его читать, писать, считать, а все остальное он узнавал скорее сам. В каком-то смысле Лучиано стал любимой игрушкой монахинь: его обшивали, наряжали, причесывали, холили и лелеяли. Он никогда не играл с другими детьми и, естественно, никогда не дрался. Но когда мальчик подрос, его пребывание в женском монастыре стало невозможным. К счастью, паренек оказался очень способным к лепке, и его отдали в ученики ремесленнику, жившему около монастыря и делавшему всякие сувениры на продажу паломникам. Лучиано занимался этим всю свою недолгую жизнь. Мы со Святом купили сделанные им фигурки, около 30 штук, которые оставались еще на прилавке. – Стефано перевел дух, глотнул кофе и продолжал: - Все бы хорошо, но у Лучиано была, скажем так, навязчивая идея. Дело в том, что, когда его нашли, на шее у него был дешевенький крестик, то есть он был крещен и явно не с именем «Лучиано». Юношу очень волновало, что, когда Господь позовет его по имени, он не откликнется, не поняв, что зовут его. Монахини сделали все, что было в их силах, чтобы узнать, кто родители и как они называли ребенка, но им это не удалось. Никакие беседы с ним священников и сестер не могли снять эту проблему. Настоятельница, мать Клеопа, хотела было даже уговорить своего брата, отца Джузеппе из монастыря святой Екатерины, принять у юноши монашеские обеты и таким образом сменить имя, которое стало бы «законным» в глазах Господа. Но обеты не приносят только из желания решить личные проблемы. Лучиано был довольно избалованным и изнеженным, а монашеская жизнь совсем не так легка, как некоторым кажется. И тут в святылище пришел с похожей проблемой... Бенни, Луиджи, Егор, Лидия, кто скажет?

- Джорджо Боннини, медэксперт из Ароны. Это сказали владельцы машин и отец Джузеппе.

- А я поняла еще вчера – я у него практику проходила. – Вздохнула Лидия.

- Но Джорджо волновал вопрос более глобальный. Как все уже поняли, он был связан с безымянными жертвами. Джорджо и Лучиано подружились, они прекрасно понимали друг друга. Спустя некоторое время, десять лет назад, отломалась рука у статуи святой Клеопы, покровительницы настоятельницы, и она решила поручить сделать копию Лучиано. Поскольку при монастыре не было места для мастерской, отец Джузеппе согласился на то, чтобы Лучиано жил в свободной келье – раньше здесь было много монахов, но теперь остался только настоятель – и работал в сарае. Джорджо помогал другу. Видимо, тогда и родилась у них эта идея статуй-захоронений. С этой статуей они провозились долго, почти два года. Матушка утверждает, что она ничего о ней не знала, но я ей не верю...

- Не торопись ее обвинять во лжи – возможно, она использовала глагол «знать» в его истинном смысле «иметь информацию», которой она не имела. Она не знала, но догадывалась. – Уточнил Кирсанов.

- Пусть так. Ту первую статую мы тоже привезли. Потом пошли заказы, и Лучиано окончательно переселился к отцу Джузеппе. Он благодаря воспитавшим его монахиням хорошо готовил, умел стирать, убирать, даже немного шить, а настоятель занимался – да и сейчас занимается – садом и огородом. Дальше рассказывай ты, Толич.

- В отличие от своей сестры, Джузеппе знал о том, чем занимались друзья. Знал и отчасти одобрял. Но в последнее время, точнее, приблизительно последние полгода, Джорджо стал озабоченным, напряженным, встревоженным. Друзья часто бродили по окрестностям, о чем-то спорили. Настоятель утверждает, что он не знает, но подозревает, что Джорджо вышел на след маньяка. И вот неделю назад Боннини нашли мертвым. Он упал со скалы и разбился. Лучиано как с ума сошел, он писал в своем блокноте, с которым никогда не расставался, «Как другие!» и всем показывал эту запись. Но никто его не понял. Лучиано хотел и Джорджо поместить в статую, но тут отец Джузеппе категорически воспротивился. У Джорджо было имя, были родственники, сослуживцы, ученики. Его надо похоронить нормально, как полагается. Но Оропини не успокаивался. Тогда настоятель предложил ему сделать статую – просто статую – Джорджо и обещал поместить ее в храме. Лучиано не был настоящим скульптором, он был копиистом, поэтому Джузеппе нашел в кладовке монастыря старую статую какого-то святого, упрямый полицейских разрешить Лучиано сделать слепок с лица друга, и Боннини начал работать как одержимый. Но эта работа была слишком тяжелой для одного человека, а Джузеппе не мог ничем помочь, он уже слишком стар. Лучиано надорвался. Закончив голову статуи, он проплакал над ней всю ночь и на рассвете умер от острой сердечной недостаточности. Последние дни перед смертью к нему вернулся старый страх. Он умолял Джузеппе не хоронить его под именем «Лучиано», даже хотел сделать себе статую, в которую его надо было положить, но и это сделать Джузеппе отказался, объяснив, что кроме чисто богословских соображений он просто физически не сможет закончить статую. Когда Оропини умер, Джузеппе вызвал сестру, и они вдвоем долго размышляли и спорили о том, что делать. Последняя воля умирающего священника, но... И они сделали то, что

сделали: привязали тело к древнему кресту и пустили его в плавание по озеру, положившись на волю Божию. И теперь брат и сестра уверены, что они поступили правильно: в результате приехали мы...

Повисло молчание. Его прервал Стефано:

- Мы ничего не будем сейчас обсуждать. Мы просто оденемся в то, что не жалко выбросить, и поедem к отцу Джузеппе. Завтра в храме произойдут сразу четыре важных события: отпевание Джорджо и Лучиано и освящение статуй святых Екатерины и Георгия. Но статуи Лучиано закончить не успел. Их закончим мы. Собирайтесь.

13. День четвертый. Вечер.

Крохотный монастырь был построен прямо в скале. В машину все не поместились, и ребята добирались от Ароны на катере. От пристани до церкви — 80 ступенек вверх вдоль скалы. Если ехать на машине со стороны Варезе, то придется спуститься на 268 ступенек вниз.

Статуя Екатерины была почти готова, даже лицо расписано. Осталось только расписать одежду и руки и покрыть лаком. А вот со статуей Георгия все было сложнее. На помосте стояла статуя немолодого мужчины, держащего свою голову подмышкой. Все (кроме донна Стефано и Святослава) уставились на нее с недоумением.

- Да, знаю, все привыкли видеть юного святого Георгия на белом коне, побеждающего дракона и спасающего девушку. И никто не помнит, что он мученик, после семи лет в тюрьме он был обезглавлен. — Объяснил Джузеппе. - Мне показалось, что традиционный образ совсем не ассоциируется с нашим Джорджо. Я вспомнил, что на фресках на горе Атос святой Георгий изображен обезглавленным и далеко не юным. Честно говоря, такой статуи у нас нет, этот вариант изображения вообще крайне редок, но я нашел одну похожую статую. Все уже давно забыли, какого святого она изображает, и я решил, что ее можно использовать как основу для работы Лучиано.

Оропини успел сделать только голову — портрет своего друга.

- Дон Стефано, у тебя была прекрасная идея, очень хорошая, - сказал Егор: - но мы физически не успеем ее реализовать. Надо сделать формы, высушить их, отлить статую из гипса, высушить ее, расписать, высушить и покрыть лаком. На это не хватит и двух дней, не то, что двенадцати часов! Даже если сушить промышленным феном, которого у нас нет. С Екатериной мы справимся, но вот Георгий...

- Есть вариант... - Святослав внимательно осматривал старую статую. — Можно успеть отреставрировать эту... Заменяем голову, размоем краску, наложим грунтовку и распишем. Лаком, в крайнем случае, можно покрыть и позже. Если девушки и Степа займутся женщиной, мы приведем в порядок мужчину.

- Еще одно, если позволите, - сказал Стас: - было бы хорошо снять отпечатки пальцев женщины до начала работы, тогда, вероятно, можно будет не вскрывать потом статую, чтобы опознать жертву. Мы с Луиджи уже наловчились это делать.

- Правильно! Так и сделайте!

...

Они все успели.

14. День пятый. Середина дня.

- Ну, что ж, пора и за работу, - сказал Стефано, когда все вернулись после мессы в Орту. – Обсуждаем или и так все ясно?

- Все ясно, но обсуждаем. – Предложил Дынин. – Что мы имеем – и в смысле гипотез, и в смысле данных?

- Извините, но я бы начал с другого, - Кирсанов был сосредоточен: - надо определить список задач. Лично я постараюсь узнать имя Распятого, я ему обещал.

- Хорошо. Если сможем помочь – зови. Свою основную задачу я вижу в поимке маньяка и убийцы Джорджо. Я ему обещал. – Толич решительно похлопал рукой по внушительной стопке папок.

- Я не криминалист, эта задача мне не по зубам, Толич, принимай командование. Лучше я сосредоточусь на жертвах. Надо все же узнать, кто они. Я это обещал обоим друзьям.

- Теперь гипотезы.

- Но мне пока помощь не нужна, я начну с архивов и бесед с монахинями и Джузеппе. А там и гипотеза появится. – Святослав встал с кресла и ушел в дом.

- Мне помощь нужна сейчас только с отпечатками пальцев в оставшихся статуях.

Сделаете?

- Стефано взглянул на Стаса и Луиджи. Те кивнули. – Потом, конечно, будет полезна вся информация, которую вы найдете по жертвам, но начать можно и без нее.

- Тогда поиск преступника. Основная гипотеза?

- Ну, стартовая позиция понятна: Джорджо заметил общие черты в смерти жертв предположительно несчастных случаев и заподозрил, что на самом деле речь идет о преступлениях. Начал проводить свое расследование и был убит. – Сказал Егор.

- Точно. Я взял отчеты и рабочие записи о всех экспертизах, сделанных Боннини за последние десять лет. Пока Стас и Луиджи будут заниматься отпечатками пальцев, мы впятером возьмем себе по паре годовых отчетов и отложим всех безымянных. Конечно, совершенно не обязательно, что никто из жертв маньяка не был опознан, но мы знаем, что именно безымянные особо интересовали Джорджо. Параллельно прикидываем, кто из безымянных может быть в статую соответствующего года. Если находим – смотрим по отпечаткам пальцев. Если совпадают – сообщаем Стефано. Пока в детали не углубляемся, но думать не возбраняется.

Часа три работали в молчании, изредка прерываемом короткими фразами, жужжанием ксерокса и пофыркиванием Стефано, погрузившегося в списки пропавших без вести. Наконец была закрыта последняя папка.

- Перед ужином – очень кратко результаты по статуям. У кого были первый и второй годы?

- У меня, - сказала Маддалена: - это статуи из Оропы и Варезе, предположительно опознаны, отчеты отксерила, отдала Стефано.

- У меня третий и четвертый, это Варалло и Сан Джулио, - поднял руку Егор: - опознаны предположительно как украинец Иван и русская Ирина. Отксерил, отдал.

- Мои пятая и шестая, Орта и Оссуччо, - принял эстафету Бенни: - опознаны – Орта точно, Елена из России, Оссуччо предположительно румын Лино. Отксерил, отдал.

- Седьмой и восьмая предположительно опознаны. Это Гиффа и Домодоссоло, в Гиффе Ванда из Польши. Отксерила, отдала.
- Ну, а у меня последние два года. Екатерина опознана точно, мужская статуя из Серралунги – предположительно. – Толич повернулся к Стефано: - Ну, для начала информацию мы тебе подкинули. Ребята, у нас были тяжелые дни. Давайте на сегодня закончим на этом, нужно переключить мозги на новые рельсы. Предлагаю после ужина расслабиться кто как хочет. Лично я пойду с Летицией послушать концерт. Кстати, сегодня на набережной устраивают дискотеку. Молодняк, вас это не привлекает?
- А что, я за! – Егор вопросительно посмотрел на Маддалену. – А вы, девчата?
- И мы, - переглянувшись с подругой кивнула Маддалена.
- Вот и отлично.
- А мы со Стасом потеряли бы старшеньких, - сказал Бенни: - нам не дает покоя вопрос, почему они догадываются раньше нас.
- Советую попробовать выявить, чем исследователь отличается от следователя: у них совершенно разный подход к задаче, и это очень ценно. – Кивнул Дынин. – Пойдем ужинать?
- Толич, ты знаешь что-то важное и не хочешь нам говорить, я прав? – Спросил Стас.
- Прав. Завтра утром с этого и начнем.
- ...
- Многие думают, что существуют два варианта поиска ответа: собрать факты и выстроить на них гипотезу или разработать гипотезу и проверять и уточнять ее на основании фактов,
- начал Стефано: - на самом деле есть только второй вариант. Так или иначе мы всегда что-то предполагаем, что-то подозреваем еще до того, как находим факты. Есть статуи, начиненные костями. Как они туда попали? От скульптора не зависит заказ – когда и кого придется делать. Это стартовый момент. Допустим, получен заказ на статую мужчины средних лет: что делает скульптор? Идет искать подходящий труп? Где? Мы уже знали, что тела – жертвы несчастного случая или, по крайней мере, считаются таковыми. Скульптор бродит по горам и ищет их? Нереально. Находит подходящий типаж и убивает его, сбрасывая с утеса? Скажем, что тоже не очень правдоподобно: слишком сложно и непредсказуемо. Надо найти мигранта, убить, перетащить в мастерскую – и все это так, чтоб не попасться, чтобы никто не искал жертву. Значит, где-то есть хранилище тел, к которому скульптор имеет доступ. Вот и все. Я не знаю, понятно ли объяснил, просто сначала рассматривается и моделируется сама ситуация, это как бы указывает, где искать факты.
- Установление имени Лучиано я начну с того, что поищу ответ на вопрос, почему мальчика оставили именно в этом святилище. Это самое главное. Детей оставляют и в храмах, и в монастырях, и в святилищах, которых полным-полно. Почему именно в этом, горном и труднодоступном? Второй вопрос – возраст мальчика. Почти всегда оставляют младенцев, когда мать еще не успела привязаться к ребенку. Надо смоделировать ситуацию, в которой сочетаются эти два вопроса. Не факт, что первоначальная гипотеза окажется верной, но она указывает направление поиска. – Кирсанов, казалось, думал вслух.
- Хорошо, но вот про третьего вы как догадались? - Бенни листал свой блокнот.

- Почему мы не считали, что Джорджо и Лучиано сами убивали тех, чьи тела помещали в статуи, Стефано уже объяснил. Но в этом морге был слишком большой выбор неопознанных жертв несчастных случаев. Слишком большой. Статистически невероятный. Должен существовать какой-то источник, поставляющий их. И тогда речь неизбежно идет о преступлении.

- А то, что Джорджо мертв?

- Если бы Джорджо был жив в момент смерти Лучиано, он не стал бы отправлять его тело в плавание по озеру. Во-первых, он все же работал в правоохранительных органах, а во-вторых, тело рано или поздно обнаружили бы и отправили к нему на экспертизу... Это было бы каким-то бессмысленным поступком. Джорджо не похож на импульсивного человека.

- И вы уже догадались, где искать этого третьего?

- Нет, ребята, это ваша задача. Мы сейчас погружены в свои. Это только кажется, что смоделировать ситуацию легко, в нее надо вжиться, учесть множество развилок, альтернатив. Вас много, и у вас есть Дынин и Корнецкий, справитесь. Давайте лучше на ночь глядя подумаем о чем-нибудь хорошем, например, о том, что теперь будет со статуями...

15. День шестой. Утро.

- Начнем с того, что я не хотел говорить вам вчера. Вы помните, что после смерти Джорджо Лучиано повторял: «Как другие»? Это значит, что что-то в смерти его друга было похоже на действия маньяка. Я распечатал для вас копии отчета о смерти Боннини. Ознакомьтесь. – Дынин раздал ребятам листки бумаги.

Читали молча. Только Лидия расплакалась.

- Все понятно? Берем отобранные вчера дела и ищем среди них те, в которых в крови жертвы обнаружен хлороформ или другое усыпляющее вещество или высокий уровень алкоголя и у кого к тому же сломаны пальцы правой руки. Предполагаю, что речь идет о последних годах, вряд ли маньяк действует уже десять лет, но на всякий случай просмотрим все.

Нашлось девять дел за три с половиной года. Это соответствовало четырем статуям из Екатерины, Серралунги, Гиффы и Оссуччо. Пять дел статуй не имели.

- Теперь просмотрим среди установленных жертв по этим же параметрам за четыре года. Добавилось еще четыре дела: Людмила, Валентина, Петр и Николай. Толич вышел из комнаты и куда-то позвонил.

- Я попросил подготовить нам полные дела и вещдоки по четырнадцати жертвам. Егор, Маддалена, поедem заберем их. Остальные пока берут фломастеры и готовят стену. Потом побелим. Пишем имя, если известно, дату, место обнаружения трупа, пол, возраст – ну, в общем, все как обычно. Запишите и данные по Джорджо.

Со стеной справились уже к возвращению Дынина и Егора с Маддаленой из полиции.

- Самый первичный анализ? Начнем со времени смерти. Берите блокноты и записывайте себе темы размышления. – Велел Дынин.

- Имеем три дела для первого года и по четыре для второго и третьего и три для нынешнего. – Доложил Стас.

- Имеем только три летних месяца: июнь, июль и август. – Сказал Бенни. – При этом в 2007 году одно дело 17 июля и два в августе – 2 и 16, в 2008-м – 18 июня, 4 и 31 июля и 14 августа, в 2009-м – 19 июня, 19 в июле и 1 и 17 в августе. В этом году – по одному каждый месяц – 19 июня, 2 июля и 2 августа.

- Тема размышления – почему. Дальше.

- По времени суток два интервала: послеобеденная сиеста и поздний вечер, но не ночь. – Вступил Стас.

- При этом первый вариант характерен для взрослых женщин, а второй – для молодых и для мужчин. – Добавила Лидия.

- Мы привезли детальную карту зоны. Егор и Маддалена займутся вещдоками – пока общий список найденного. Бенни и Стас нанесут на карту места обнаружения трупов. Лидия и Луиджи проанализируют дела по установленным жертвам. А я запрошу данные по отпечаткам пальцев жертв. Странно, что полиция этого не сделала!

- Нет, не странно, – пожала плечами Маддалена: – несчастный случай, состава преступления нет. Скорее всего проверили по уголовной базе данных и на этом успокоились. Разгар сезона ведь, дел невпроворот, вот если кто пришлет запрос – они поищут...

- Я запрошу квестуру. Все данные заносим на стену. Перед обедом выдвинем гипотезы по датам и наметим дальнейшие шаги. –Подвел итог Дынин.

16. День шестой. Середина дня.

- По пальчикам. – Начал мозговой шторм Толич. – Есть еще четверо мигрантов из России и Белоруссии. Сведений о пятерых нет, вероятно, это мигранты из стран Евросоюза. Итого у нас девять дел с известными местами регистрации и местом работы. Уже полегче.

Перейдем к стене. Что можем сказать по жертвам?

- Из опознанных – Людмила, 48 лет, Валентина, 26 лет, обе из России, Николай, 42 года, Петр, 36 лет, оба украинцы. По пальчикам – Екатерина, 37 лет, Нина, 24 года, Светлана, 25 лет, все россиянки, Павел, 46 лет, белорус.

- То есть пять женщин и трое мужчин. И, следовательно, два преступления днем и шесть вечером. Добавим сюда четверых неопознанных – три женщины, одна днем и две вечером, и мужчина, вечером. Итого днем три, вечером девять. Что там у нас с датами?

- С летними месяцами, наверное, всем ясно: Третий не живет в зоне. Сложнее с числами.

– Доложил Стас.

- Бенни, садись за компьютер, будешь сразу проверять гипотезы.

Егор:

- Это выходные.

Бенни:

- Нет, не все.

Маддалена:

- Полнолуние и новая луна – как раз пара недель получается.

Бенни:

- Нет.

Стас:

- Погодные условия – дождь, восточный ветер и прочее.

Бенни:

- Нет.

Лидия:

- Он работает где-то посменно, бригадным методом, поэтому его выходные не всегда совпадают с субботой и воскресеньем.

Бенни:

- И как я это проверю?

- Попробуй проверить те же варианты, но плюс-минус день. – Толич почесал в затылке. – Допустим, у него два дня отпуска, но в первый день идет дождь...

- Нет.

Маддалена:

- Он приезжает сюда по работе – обратный вариант. Или по делу. Например, участвует в ярмарке или делает закупки.

Бенни:

- Ну, это уже вообще не проверяемо.

Дынин:

- Тогда попробуем плясать от идеи, что он иногда приезжает сюда. Где он останавливается? Вряд ли снимает квартиру ради двух-четырех дней в месяц.

Бенни:

- В гостинице – самое очевидное.

Егор:

- В кампере.

Дынин:

- Хорошая идея. Запишем. Где-то находит жертву. Где?

- Стоп, есть зацепка! – Вскинулась Лидия. – Одна из установленных жертв, Валентина, была горничной, вторая, Людмила, – уборщицей в гостинице. Еще один, Николай, – сторож и второй, Петр, разнорабочий в баре.

- То есть там, где спят и едят. Понятно. Дополним данные на стене по опознанным по отпечаткам пальцев: сиделка - Екатерина, Павел - бензозаправщик, Светлана и Нина домработницы. – Уточнил Толич. – Дальше: он где-то их одурманивает. Потом везет к утесам и сбрасывает. В гостинице вряд ли, надо как-то доставить жертву в машину. А вот кампер вполне годится!

- У меня есть идея! – Заявил Луиджи. – А что, если добавить к ярмаркам, но именно к ярмаркам, где продают всякую местную экзотику, еще и местные праздники?

- Ха! – после пары минут поисков в компьютере воскликнул Бенни. – Вот так все складывается!

- Тогда Третий может быть связан с продажей каких-то сувениров или деликатесов! – Стас воодушевился.

- Если он спит в кампере. А если в гостинице – то с туризмом, - Лидия вглядывалась в записи на стене. – Для того, чтобы одурманить и отвезти жертву к утесам подойдут любые машины, кроме, пожалуй, автобуса: его передвижения очень заметны, тем более все

жертвы у нас погибли не глубокой ночью. Кроме пеших туристов есть еще дельтапланы, вертолеты, катера, яхты... Нет, автобус, по-моему, не подходит...

- Пора вернуться к опознанным жертвам. – Сказал Толич. – Сопоставим время их гибели и место жительства с местными праздниками и ярмарками. Что там у нас получается, Бенни?

- Все совпадает! 2007 год: 02.08 Людмила, 48 лет, Россия, уборщица в гостинице города R, где 1 августа ярмарка, 16.08 Екатерина, 37 лет, сиделка в городе S, местный праздник 15-16 августа. 2008: 18.06 Светлана, 25 лет, Россия, домработница, город F, местный праздник 19-20 июня. 31.07 Ванда, 25 лет, Польша. Город R, ярмарка 1 августа. 14.08 Петр 36 лет, Украина, разнорабочий в баре города S, праздник 15-16 августа. 2009: 19.07 Валентина, 26 лет, Россия, горничная; город L, праздник 17-18 июля. 01.08 Павел, 46 лет, белорус. Бензозаправка город R, ярмарка. 17.08 Николай, 42 года, Украина, сторож; город S, праздник. 2010: 19.06 статуя Нина, 24 года, Россия, домработница; город F, праздник.

- Погоди, давай по городам и праздникам! Вроде они повторяются! – Воскликнул Егор.

- Да! 19-20 июня - город F, дважды; 17-18 июля – город L один раз; 1 августа – город R, трижды; 15-16 августа – город S, трижды.

- Слушайте, а давайте посмотрим по датам неопознанных! Может, и они из этих городов! – Предложил Луиджи.

- Имеем 19 июня, 2, 4 и 17 июля, для первого - город F, для второго и третьего – нет ничего, но можно именно для этих дат поискать праздник. Для четвертого – город L.

- ...! – Высказался эмоционально Стас.

- Этого следовало ожидать! – Успокоил его Дынин. – Давайте остановимся и сделаем сводную таблицу: приезжает на праздники или ярмарки; живет в гостинице или в кампере; связан с продажей местной экзотики или с туризмом; имеет машину или тот же кампер. Но если он связан с туризмом, то скорее всего у него есть и автобус. Что можем сделать с этими данными?

- Можно попробовать выявить перекрестные совпадения, тогда станет понятней, - предложил Луиджи: - для автобусов и камперов есть отдельные парковки. Если запросить данные с них в местах жительства жертв по всем датам преступлений и вычеркнуть все несовпадающие машины, есть небольшой шанс что-то поймать... По крайней мере будем знать, что это не автобус и не кампер.

- Работа занудная, но нужная! Сейчас запрошу доступ к материалам. Лидия, Луиджи, займитесь после обеда. Егор и Маддалена заканчивают с вещами. Мы со Стасом и Бенни отработаем карту с датами по местам преступлений, парковкам, праздникам и местам жительства. Хочу обратить ваше внимание на то, что со дня смерти Джорджо прошло девять дней. А что это значит?

- Что дня через три можно ждать очередное преступление! – Воскликнул Стас.

- Вот именно!

17. День шестой. Вечер.

- Давайте-ка начнем с принципиального: когда нужно ждать очередное преступление и где? – Дынин был очень сосредоточен.

- У нас есть целых две возможности: через четыре дня палио лягушек в S и через пять дней ярмарка в F. – Доложил Луиджи.
- Значит, имеем три дня на подготовку. Теперь доклады. Лидия, что у вас с Луиджи?
- Засада, Толич! В интересующие нас дни во всех известных местах побывали автобус, микроавтобус и кампер. Но не одновременно, приезжали и уезжали в разные дни. Вернее, автобус и микроавтобус всюду были одновременно, а вот кампер сам по себе. Автобусы приезжали за день или два до мероприятия и уезжали через день или два. Кампер приезжал на день раньше и уезжал на следующий день. Смотрите: город F – 18-21.06 кампер и 13-17.08 автобусы. Город G – 16-21.06 автобусы и 2-4.07 кампер, город L – 1-5.07 автобусы, 16-19.07 кампер. Город R – 17-22.07 автобусы, 31.07-02.08 – кампер. Город S – 31.07-04.08 – автобусы и 14-17.08 кампер. Кампер всегда попадает в день смерти жертв, автобусы – никогда, но идут тем же маршрутом. По идее следующее преступление должно произойти в городе S с 14 по 17 августа.
- То есть у нас два дня на подготовку! Кому принадлежат машины?
- Автобус – фирме «Альпийские озера», микроавтобус – некоему Корнелио Росси, а кампер – Ассоциации местных промыслов. Больше ничего не успели узнать, на парковках другой информации нет, а связываться с самими фирмами мы не рискнули, чтобы никого не насторожить.
- Правильно! Надо подумать, как получить данные. Но главное – номера есть, это обнадеживает.
- Погодите, но микроавтобус-то нам зачем, если его не было в городе в момент преступления? – Недоумевающе спросил Стас.
- Сам знаешь, здесь все рядышком, подъехать в соседний городок не проблема. А вот за три дня выгрузить и разложить товар, целый день продавать на ярмарке, потом все сложить и упаковать – дело хлопотное. Если еще надо успеть познакомиться с будущей жертвой и убить ее – совсем запаришься. Бенни правильно обратил внимание на автобусы. Маддалена, что у вас с Егором по вещдокам?
- Есть одежда и обувь. Место изготовления можно установить, но это мало, что добавляет к тому, что мы уже знаем. Но! У всех есть что-то типа глиняного амулета, у всех они разные, хотя явно вышли из рук одного мастера. Мы попытались поискать в интернете что-то похожее, но не нашли.
- А вот это действительно засада! Значит, даже если мы сумеем установить преступника и задержать его, у нас нечего ему предъявить, ни одной улики! Амулеты не в счет, хотя это важно, но, если их продают на ярмарках, доказать их связь с преступником будет сложно – Дынин нахмурился.
- Но не могли же жертвы выйти из дома без сумочки, кошелька, ключей, телефона?! Где они? – Изумился Егор.
- Хороший вопрос! Надо будет спросить у преступника. – Мрачно пошутил Бенни.
- Есть два варианта: преступник оставил их себе на память, тогда мы пока бессильны и единственный шанс как-то их найти – взять преступника на месте преступления, потому что без улик никто не даст нам ордер на обыск. Второй вариант – он от них избавлялся. Как – вот о чем надо подумать. Есть гипотезы?

- Что у любого человека почти наверняка есть с собой? Кошелек с деньгами – деньги нет смысла выбрасывать, а вот кошелек... Ключи – их можно просто выбросить из окна машины... Документы – лучше уничтожить... Телефон... Если вытащить симку, то его можно еще использовать или даже продать... - Стас думал вслух.

Тут пришли Святослав и Стефано. Последний сказал:

- Мы уложили детей спать и пришли вас послушать. Какие новости?

Дынин вкратце изложил полученные результаты и возникшие проблемы. Кирсанов подошел к записям на стене, потом предложил:

- Пошли лучше на веранду. Под звездным небом, да еще и в горах мысли прямо порхают. Так и сделали.

- Что скажете, исследователи? – Спросил Толич.

- Опять вы в фактах заблудились, вот что я скажу. – Покачал головой Кирсанов. – Путеводная нить нужна: дельная гипотеза. Почему и зачем Третий все это делал? Что и как вы уже более или менее поняли, но почему и зачем?

- А для начала хотя бы связно изложите, что и как делал! – Улыбнулся Руссо.

- Бенни, давай суммируй, остальные дополнят. – Велел Дынин.

- Приезжает в город, заводит знакомство с будущей жертвой, ломает ей пальцы, одевает на шею амулет и сбрасывает с утеса.

- По какому принципу выбирает жертву? Почему ломает пальцы? Зачем одевает амулет? Или все происходит иначе? Жертву определяет амулет, который она купила? Кто купил амулет – или у кого он есть – тот и жертва? И вообще, почему и зачем?

- Луиджи, не в службу, а в дружбу – принеси фотографии амулетов! – Попросил Свят. – По моему именно в них ключ к загадке.

Луиджи ушел и сразу же вернулся. Кирсанов продолжал, разглядывая фотографии:

- Что представляет собой амулет? Амулет или оберег – предмет, который якобы должен принести удачу и уберечь от несчастий. Исходя из этого, Третий не желал своим жертвам зла – как это дико не звучит. На всех этих амулетах есть символы воды – волны, капли, потоки. Можно предположить, что вода должна защитить жертвы. От чего? Вообще-то основное качество воды – очищение... Искать смысл надо здесь.

- Я бы добавил размышление о сломанных пальцах, - сказал Стефано: - на пальце правой руки носят обручальное кольцо. Святка, можно истолковать это как символический обет безбрачия?

- Думаю, что вполне. Кстати, жертвы состояли в браке?

- Те, которых опознали, - нет. – Ответил Толич.

- Тогда в качестве стартовой гипотезы можно предположить, что Третий хотел, чтобы вода очистила жертвы от похоти и предотвратила брак. Но уточнить смысл действий Третьего можно только поняв, почему, что спровоцировало в нем эту идею. Что-то в его прошлом нанесло ему травму, что-то, связанное с озерами, похотью и браком. Например, его невеста изменила ему, а потом раскаялась и от стыда бросилась в озеро. Что-то в таком духе.

- Но почему он тогда бросал жертвы не в воду, а на камни? – Спросил Луиджи.

- На камни, но на берегу озера. Возможно, просто не мог – физически или из-за особенностей местности – бросить в воду. Или было еще какое-то обстоятельство в его прошлом...
- Вообще это очень круто, но как нам поможет найти улики?.. – Почесал в затылке Егор.
- Ребята, а вы не забыли про Джорджо? Что-то я не слышал рассуждений о нем. – Сказал Стефано. – Тут-то след свежий, можно и поискать. Я бы сделал хронологическую таблицу по всем датам: место пребывания машин и место пребывания жертв, а потом предложил бы простую процедуру: поспрашивал бы в гостиницах и там, где автобусы, и где кампер, не забыл ли кто-нибудь сумку или борсетку. И в бюро находок. Можно узнать у знакомых жертвы, какая у нее была сумка, проверить ключи, телефон...
- Ну, с чего-то надо начать... - Кивнул Дынин. – Завтра утром займемся жертвами этого года. У нас есть города F, G, L, S и R. Даты и автобусов, и кампера. А мы с Лидией займемся общей таблицей, машинами и делом Джорджо.

18. День седьмой. Середина дня.

- Чем вы тут развлекаетесь и где остальные? – Спросил Стефано Толича и Лидию, пришедший вместе с Летицией в импровизированную лабораторию.
- Ох, как ты и велел, составляем хронологическую таблицу, повторно анализируем дело Джорджо и выясняем, кто водит автобусы и кампер. – Устало вздохнул Дынин.
- А остальные разъехались по городам искать свидетелей и вещдоки – тоже как ты велел. – Улыбнулась Лидия.
- И где же они будут обедать? – Поинтересовалась Летиция.
- Перекусят где-нибудь, там полно работы, а остался только завтрашний день до очередного преступления. То есть, может быть и больше, но подготовиться надо завтра. – Ответил Толич.
- Тогда я пойду предупрежу хозяйку, а то она огромную кастрюлю на огонь поставила. – Летиция вышла.
- Показывайте, что у вас вышло, - Стефано подошел к стене: - раз уж я такой умный, может, пойму что-нибудь.
- Смотри:

2007 –

17.07 неопознанный №1 в L, автобусы в R

02.08 Людмила в R, автобусы в S

16.08 Екатерина в S, автобусы в F

2008 –

18.06 Светлана в F, автобусы в G

04.07 неопознанная №2 в G,

31.07 Ванда в R, автобусы в S

14.08 Петр в S, автобусы в F

2009 –

19.06 неопознанная №3 в G,

19.07 Валентина в L, автобусы в R

01.08 Павел в R, автобусы в S

17.08 Николай в S, автобусы в F

2010 –

19.06 Нина в F, автобусы в G

02.07 – неопознанная №4 в G,

02.08 Джорджо в R, автобусы в S

- А кампер всегда в городе, откуда жертва? – Спросила вернувшаяся Летиция. Толич кивнул.

- Бенни молодец, что заметил. Речь, конечно, идет об автобусах, - заметил Руссо: - гипотезы принимаются?

- Еще бы! – Воскликнула Лидия.

- Во-первых, не хватает еще одного праздника или ярмарки – в начале июня. И этот праздник должен быть в F. Там должны стоять автобусы.

- Это легко проверить, сейчас позвоню Бенни, там он копает. – Сказал Дынин.

- Во-вторых, в июле у нас чехарда – два раза в начале месяца и два – в середине. По-моему, в «пустые» даты на стоянке должен быть только автобус.

- Лидия, какие это у нас города?

- Для начала G и L, для середины – L и R.

- Автобус должен стоять там, где в следующий его приезд будет жертва. – Уточнил Стефано.

- Сейчас позвоню ребятам, проверим. То есть ты считаешь, что преступник в одном из автобусов, он приезжает в город, знакомится с будущей жертвой, а когда приезжает в следующий раз, встречается с ней и убивает?

- Да. И кампер – великолепное прикрытие! Он всегда именно там, где живет жертва. И он же, скорее всего, продает амулеты. Вы узнали что-нибудь про водителей?

- Корнелио Росси, владелец микроавтобуса, - сотрудник той же фирмы «Альпийские озера», которой принадлежит автобус. Фирма организует поездки по озерам, частично на автобусе, частично по воде. Сопровождают группу водитель автобуса Мауро Дицци и Кончетта Тетта. В микроавтобусе у них что-то типа офиса на колесах, там же аптечка, документы, карты. Корнелио Росси спит в нем же, поскольку работает заодно сторожем и ночным дежурным. Водитель кампера – Рокко Луппини, он собирает у ремесленников их изделия и продает на праздниках и ярмарках.

- Если исключить из подозреваемых Луппини, то наиболее перспективен Росси, конечно...

- Покачал головой Стефано. – Но пока рано это утверждать. Кстати, у меня к тебе, Толич, деликатный вопрос: вам статуи больше не нужны? Можно их забрать?

- Ну, во-первых, это дело твое, я у тебя забрал только убийства, так что решай сам. А во-вторых, расскажи, что затеял? И вообще, как твоя задача? Решил?

- В целом да. Собственно, почти все данные нашли вы. Мне оставалось найти только первые две жертвы. Нашел по спискам пропавших одну в Албании – Криста, и одну в Словении – Мирка. Мы с Джузеппе и Клеопой задумали организовать что-то типа пантеона в бывшей мастерской Лучиано: свезти туда все статуи, отреставрировать, снабдить табличками с именами усопших и какими-то сведениями о них – я сейчас как раз эти таблички готовлю – будет и часовня, и место захоронения, и памятник Джорджо и

Лучиано. Мы собрали всех «владельцев» статуй, посоветовались с ними – все с радостью согласились – это единственное разумное решение...

- Здорово, молодцы! По мне так забирай, но спроси на всякий случай у Пауля. – Кивнул Дынин.

- А в первые три статуи скелеты обратно засовывать? – С сомнением спросила Лидия.

- Мы это тоже обсудили. Да, засовывать, но не обязательно прямо в анатомическом порядке – как получится.

- Все, хватит умничать, обед готов! – Летиция поманила всех за собой и вышла из лаборатории.

19. День седьмой. Вечер.

- Ну, мы все с уловом, но не стопроцентным. Как докладывать будем – по городам или по датам? – Спросил Торчинелли.

- Давайте по датам, вроде, так понятней. Каждый будет добавлять свое. Итак, 2007 год.

- Потерянные вещи хранят год, так что за 2007 и 2008 ничего нет. – Уточнил Бенни.

- Ярмарка 3 июля. Автобусы стояли в L. Предположительно тогда же некто там познакомился с неопознанной жертвой 17 июля. Кампера там не было.

- 17 июля. Неопознанная жертва в L, вещи, возможно, были в R. Тогда же происходит знакомство с Людмилой, жертвой 2 августа.

- 2 августа. Жертва - Людмила, уборщица в гостинице R. Жила в каморке при гостинице, подруг не нашли, но вещи забрали. А вещи с места преступления, возможно, были в S, где происходит знакомство с Екатериной, жертвой 16 августа.

- 16 августа. Жертва - Екатерина, сиделка в S, нашли ее хозяйку. Забрали вещи. Амулет она помнит, Екатерина хвасталась подарком дней за десять до смерти. Вещи, возможно, были в F.

- Пока все чистая гипотеза. Которую подтверждать нечем... Есть вещи Людмилы и Екатерины. Есть свидетельство, что амулет был подарен Екатерине мужчиной приблизительно 5 августа, то есть когда в ее городе были автобусы. Поехали дальше: 2008 год.

- 5 июня. Автобусы стоят в F. Возможно, происходит знакомство со Светланой, жертвой 18 июня. Амулет подарен мужчиной ориентировочно 4 июня.

- 18 июня. Жертва Светлана, домработница в F, автобусы стояли в G, где, вероятно, были вещи Светланы. Нашли хозяев Светланы, они дали ее вещи. Амулет появился где-то за пару недель до гибели. Подарил мужчина. Происходит знакомство с неопознанной жертвой 4 июля.

- 4 июля. Неопознанная жертва N 2 в G. Вещи могли быть в L. Их забрали.

- 17 июля. Автобусы стоят в R. Вероятно, происходит знакомство с Вандой, жертвой 31 июля.

- 31 июля. Жертва Ванда в R. Вещи могли быть в S, где происходит знакомство с Петром, жертвой 14 августа, нашли друга Петра. Амулет подарила женщин в начале августа – друзья еще подшучивали над Петром.

- 14 августа. Жертва Петр в S. Вещи были, наверное, в F.

- 2009.

5 июня. автобусы в G, где, вероятно, происходит знакомство с неопознанной жертвой № 3 от 19 июня.

- 19 июня. Неопознанная жертва в G, вещи, скорее всего, в F. Привезли, можно сравнить с вещами, бывшими на теле.

- 3 июля. Автобус в L, где происходит знакомство с Валентиной, жертвой 19 июля. Есть подруга Валентины. Амулет подарил мужчина. Подруга его видела, но особых примет не заметила, хотя по фотографии возможно опознает.

- 19 июля. Жертва Валентина, горничная в L, вещи, видимо, в R, привезли. Происходит знакомство с Павлом. Нашли подругу Павла. Амулет появился у него дней за десять до гибели. Подарила женщина – по этому поводу подруга устроила сцену ревности.

- 1 августа. Павел. Бензозаправка в R, привезли вещи предположительно в S, где происходит знакомство с Николаем.

- 17 августа. Жертва Николай, сторож в S, вещи в F. Нашли хозяйку квартиры, где жил Николай, забрали вещи.

- 2010.

- 5 июня. Автобусы в F, где происходит знакомство с Ниной.

- 19 июня. Жертва Нина, домработница в F, вещи в G, привезли. Нашли хозяев Нины, они дали вещи. Амулет появился за пару недель до гибели. Подарил мужчина. Нашли Нинину подругу. Знакомство с неопознанной жертвой № 4.

- 2.07 – неопознанная жертва № 4 в G, вещи из L привезли.

- 18.07 – автобус в R. По идее, должно было произойти знакомство с Джорджем.

- 02.08 – жертва Джордж в R, вещи из S привезли.

- У меня город R. – Взял слово Стоцкий. – В этом городе жил Джордж. Его друзей много, но мне кажется, что их надо опросить особо.

- Это мы уже организовали, пригласили всех на утро завтра. – Кивнул Дынин. – А вот про подарок женщины интересно! Ну, что, механизм в целом понятен. Осталось подтвердить его уликами. Завтра максимум внимания вещам. Похоже, что кампер не при чем, преступник – или преступники – в автобусах. – Толич выглядел удовлетворенным.

- Можно, не соглашусь? – Спросил Луиджи.

- Попробуй! – Удивленно кивнул Дынин.

- А если это не некто в автобусе подставляет камперщика, а наоборот? Он приезжает в город, находит жертву, убивает ее, а вещи отвозит в тот город, где стоят автобусы, и подкидывают вещи в гостиницу.

- Амулеты тут как вписываются? – Спросил Стас.

- Их действительно дарил некто из автобуса – может, камперщик именно по ним выбирал жертву.

- А если они в сговоре?! – Воскликнула Маддалена. – Некто из автобуса выбирает будущую жертву, знакомится с ней, дарит амулет, а камперщик находит ее и убивает. Это было бы почти идеальное преступление!

- А если камперщик продал автобуснику большую партию амулетов, среди которых оказался один очень ценный, и теперь он его ищет?

- Все! На сегодня хватит! Замечу, что ваши версии нуждаются в том, чтобы принять их во внимание. Завтра продолжим.

20. День восьмой. Утро.

- Ребята, у нас есть только сегодня, чтобы подготовить операцию по выявлению и задержанию преступника. – Дынин был очень серьезен. – Работаем вплоть до достижения результата. Я и Лидия, как знавшая лично Джорджо, идем беседовать с его друзьями и коллегами. Стас ищет фотографии Кончетты Тетта, Корнелио Росси, Мауро Дицци и Рокко Луппини и готовится к опросу друзей и знакомых жертв. К чему и приступает, найдя фотографии. Остальные анализируют привезенные вещи.

Удостоверяемся по отпечаткам, что они принадлежали именно тем, кому мы предполагаем. Ищем другие отпечатки, одни и те же на вещах всех или хотя бы нескольких жертв. Не тяните, надо еще проработать план на завтра.

Беседа с друзьями и сослуживцами Джорджо дала, казалось, значительно меньше, чем рассчитывали сыщики. Он был человеком не только молчаливым, но и не вступающим ни в какие споры и обсуждения. Полгода назад Джорджо заявил, что каждое лето в зоне орудует серийный убийца. На вопросы, кто он и как его найти, медэксперт пожал плечами и сказал, что он не следователь. Его сообщение не привело ни к каким действиям полиции особенно потому, что летом в курортных местах всегда была масса происшествий, крайне трудно расследуемых, поскольку орды туристов и отдыхающих, зачастую нигде не зарегистрированных, приезжавших неизвестно откуда и уезжавших неизвестно куда, делали работу полиции очень напряженной и без серийного убийцы. Джорджо начал регулярно посещать ярмарки в ближайших городках, - причем проводил там два-три дня, - откуда привозил друзьям сувениры. Похоже, он кого-то искал или за кем-то следил. Коллега Боннини привез сыщикам его рабочий блокнот, лежавший в ящике стола. Из блокнота стало ясно, что Джорджо шел тем же путем, что и сыщики, - искал машины. Однако около месяца назад в болтовне о том, какое чувство облегчения наступает, когда ждал неприятности, а они не наступили, Джорджо сказал, что недавно был уверен в грядущей опасности и был разочарован, когда все прошло спокойно. Отец Джузеппе вспомнил, как в одной беседе Джорджо спросил, не лучше ли убить человека, когда он в состоянии благодати, понимая, что рано или поздно этот человек ее потеряет, а так ему гарантирован рай. Священник воскликнул, не собирается ли Боннини кого-то убить, но тот ответил, что он слишком эгоистичен и не стал бы рисковать спасением своей души ради спасения чужой. Вот, собственно, и все результаты, если не считать того, что вещи, привезенные из F, были опознаны как принадлежавшие Боннини.

К тому моменту, когда гости разъехались, молодые сыщики подтвердили предположения о принадлежности вещей, забранных из гостиниц. Луиджи занялся телефонами, ища повторяющиеся в них номера, остальные пытались выявить отпечатки пальцев на вещах. Стас уехал по городам с фотографиями.

- Время до обеда еще есть, Лидия, помоги Луиджи, а я возьму у Стаса часть городов, а то там у него завал. – Сказал Толич. – Попробую пошукать по неопознанным жертвам.

21. День восьмой. Середина дня.

- Ребята, у нас с вами полный облом! Отпечатков пальцев на вещах куча и все смазанные. Повторяющийся номер телефона есть, у женщин. Принадлежит фирме «Альпийские

озера» и используются сотрудниками в периоды сопровождения групп. Я попробовал поискать информацию о жертвах. В городе R жили Людмила, Ванда и Павел, русская, полячка и белорус, – не были ли они знакомы? Что может сказать о них «участковый»? В городе L у нас неопознанный и русская Валентина. В S Екатерина, Петр и Николай, русская и два украинца. В F Светлана и Нина, обе русские. Вот в G все неопознанные женщины... Немного повезло – были знакомы Людмила и Павел, Петр и Николай и Светлана и Нина. Никто из опознанных не замечен ни в чем предосудительном – ни в пьянстве, ни в гулянках, ни в общении с подозрительными личностями. Но: вероятно, у Людмилы и Павла намечался роман, Екатерина намекала хозяйке, что у нее есть поклонник, такие же сведения об остальных жертвах. Неопознанный мужчина из города L вроде бы встречался с Валентиной, чья подруга знала, что он румын. Я его нашел у участкового – в смысле, конечно, не его, а его документы. Это Лека. Однако мы по-прежнему не знаем, кто убийца и как его прижать. – Толич был сосредоточен.

- У меня есть идея, - сказал Святослав: - если на-днях произойдет преступление, значит, жертва уже выбрана. Что, если ее поискать? Отправить ребят к участковым в S, пусть те укажут иностранцев из obsługi, скажем так, в возрасте от 25 до 50 лет, ни в чем дурном незамеченных. У них надо выяснить, не дарил ли им кто-нибудь амулет пару недель назад. Я бы обратил особое внимание на поклонника Екатерины. Работа, конечно, большая, но несложная...

- Хорошая идея! Так и сделаем. Лидия и Луиджи, отправляйтесь в G, попробуйте разобраться с неопознанными женщинами – участковые вам в помощь. Остальные в S. А я призову на помощь ваших начальников – обсудим с ними планы на ближайшие дни. У нас четыре подозреваемых в двух городах с двумя машинами...

...

- Вот такие дела. Нас всего шестеро на четверых подозреваемых и предполагаемую жертву – хорошо, если одну. Ребят по одному я на слежку не пошлю, опасно, да и оружия у нас нет. Завтра, по идее, придут только автобусы, кампер должен появиться послезавтра, поэтому, скорее всего, завтра ничего не произойдет... - Доложил Корнецкому, Таппа и Кастелли Дынин (они организовали видеоконференцию). – У вас есть предложения?

- Технология тебе в помощь, Толич! – Сандро оживился. – Поставьте маячки на машины – уже проще будет. Они же не пешком поведут жертву.

- Логично. Еще надо организовать прослушку того номера, который вы узнали. Разрешение мы сейчас оформим. – Кивнул Пауль.

- Идеально было бы и на подозреваемых маячки повесить... Есть такие в виде ручки, даже монетки, - сказал Лори: - я тебе всю технику сегодня вечером подвезу. Остаться не смогу, извини, но маячки привезу.

- Захвати пару запасных – мы их потенциальным жертвам приклеим, если ребята их найдут, - попросил Толич: - мигранты народ пугливый, могут и не пойти на сотрудничество.

- Хорошо. Только учтите – радиус действия у них не очень большой, но слежку вести намного проще.

- Начальники, что посоветуете по вашим подчиненным? Я молодняк в деле не знаю.

- Торчинелли поставь в пару с кем-нибудь посерьезней, он отличный следак, но увлекающийся, и воображение у него иногда зашкаливает. – Сказал Сандро.
- Сантоммазоцетто абсолютно надежен, у него большой опыт слежки. – Кивнул Лоренцо.
- Тихонов в слежке посильнее будет, а вот Стоцкий реагирует немножко медленно. – Пауль подумал. – Но про Маддалену мы ничего не знаем, это уж тебе видней.
- Хорошая девушка, но опыта никакого, она стажер. Я бы сам с ней пошел, но, думаю, в случае осложнений женщина и пенсионер – не лучший вариант. Предлагаю поставить Егора с Маддаленой, Луиджи со Стасом, а я пойду с Бенни. Как считаете?
- Мы за, - кивнули начальники.
- А Лидию можно на связи оставить и за маячками на машинах следить. – Сказал Толич. – А дальше как обычно? Захват на месте преступления? Конечно, хорошо бы не дожидаться последнего шага, но у нас ведь с уликами беда...
- Значит, ты хочешь подождать, пока преступник оглушит жертву и вытащит ее из машины? Но он скажет, что ей стало плохо, и он вынес ее на воздух. Тогда уж надо ждать, пока он ее сбросит, хорошо бы и на видео этот момент снять. Ты с ума сошел, Толич! – Сандро покачал головой.
- Но улик нет! Как я его свяжу с остальными преступлениями? Да и даже с этим – ну, познакомился, пригласил покататься, ей стало плохо – и что ему инкриминировать?!
- Ты все время говоришь «он», а у вас же еще и женщина засветилась, я не ошибаюсь? – Спросил Лоренцо. Дынин кивнул. – Сам знаешь, подельников всегда легче допрашивать, чем одиночку, справишься.
- Да и городки небольшие, все друг друга знают. Определите точно преступников – и свидетели найдутся, в том числе среди их туристов, а где-нибудь и пальчики определятся. – Корнецкий говорил успокаивающе, но было заметно, что сам он не так оптимистично настроен.
- Так когда брать? К утесам, как правило, ведут проселочные дороги, заметит слежку и все отменит...
- Посоветуйся с местными. В тех краях не так уж много пустынных мест с утесами над озером. Прикиньте наиболее вероятные и поставьте там засаду. Помощь полиции мы обеспечим. Толич, с каждым шагом ситуация будет проясняться, станет проще принимать решения.
- Я вот чем могу тебе помочь, - сказал Саша: - у меня есть друг в ваших краях с двухместным вертолетом. Он может покружить над зоной. Только он долго висеть в воздухе не сумеет, бензобак маленький. Свяжетесь с ним, когда жертву повезут, он и взлетит.
- Ну, вот видишь, сколько у тебя вариантов! Давай, действуй!

22. День восьмой. Вечер.

- Синьор начальник, женщин опознали, двух кандидатов в жертвы нашли: женщина средних лет, Мирка, из Албании, ей амулет подарил мужчина, которого она, по ее словам, не запомнила. По нашему общему мнению, лукавит. Второй – мужчина из Словении, Корнелио. Утверждает, что амулет купил сам, но не может сказать, где и когда. Врет. Скорее всего, не хочет признаваться, что подарила женщина.

- Молодцы. Завтра у нас очень важный день. Таппа привез маячки на машины и на людей. Предстоит сделать следующее...

- Толич, погоди минуточку! – Вмешался Корнецкий. – Прежде, чем ты огласишь задания, хочу поделиться с вами своим мнением. Я считаю, что Луппини не при чем. Помните разговор с друзьями Боннини? Они рассказали, что Джорджо ездил по ярмаркам и за кем-то следил. Потом он упомянул, что ожидал что-то плохое, а когда ничего не произошло, испытал разочарование, после чего перестал ездить только на ярмарки, а обратил внимание и на праздники. Что же произошло? Джорджо следил за Луппини, был уверен, что произойдет покушение, а оно не произошло? Это бы его не разочаровало – не на каждой ярмарке же кого-то убивали! Он разочаровался, когда на его стол попала жертва из того же города, и он понял, что Луппини – не убийца! Решения у вас принимает Дынин, но я бы советовал немного последить за Луппини, просто, чтобы понять, что он за человек, а потом поговорил с ним откровенно. У нас же есть мощный аргумент – кто-то вешает на него серию убийств.

- В общем-то, логично... Я как-то не выстроил эту цепочку... Спасибо за совет. – Кивнул Толич. – Теперь вернемся к планам на завтра. Нам предстоит прежде всего собрать отпечатки пальцев подозреваемых, прикрепить маячки на микроавтобус и на самих подозреваемых. Надо последить за ними, но так, чтоб они нас не запомнили, это важно. Завтра преступление не произойдет, поэтому слежку можно вести в спокойном режиме, главными являются два момента: понять их расписание и следить за тем, кто из них звонит, и тут же дать знать Лидии. По нашей просьбе полиция поставит прослушку на телефон подозреваемых и два – возможных жертв, но надо понять, кто именно пользуется каким телефоном. Лидия – на связи, остальные – на оперативную работу. Переночуем в том же отеле, где и подозреваемые, чтобы продолжить наблюдение и ночью. Рано утром послезавтра по полученным результатам определимся с планами.

23. День девятый. Ночь.

- Ну, что ж, задания мы выполнили. – Начал летучку Дынин. – И есть пара неожиданностей. Во-первых, Корнелио Росси спит в номере Кончетты Тетта. Значит, видимо, либо они оба преступники, либо ни один из них. Во-вторых, служебным телефоном и микроавтобусом все трое пользуются одновременно, что затрудняет наши задачи. С телефона их жертвам сегодня не звонили. Но главное – это в-третьих: мужчине, Корнелио, звонила какая-то женщина и назначила ему свидание на завтрашний вечер. Этой женщине звонил до этого Дицци! Утверждать что-то пока рано, но... Правда, диалог у них был очень короткий: «Я приехал, все в порядке.» - «Хорошо, увидимся.» Это значит, что у нас две группы подозреваемых – Тетта и Росси и Дицци с этой женщиной. Нам нужно срочно все о ней узнать!

- Слушай, Толич, а может автобусы вообще не при чем? – Потер лоб Бенни. – Может, все эта тетка проворачивает?

- Тогда почему она это делает в соответствии с расписанием туристов? Нет, вряд ли. Но у нее может быть машина, на которой она с Дицци и поедет, а микроавтобус останется здесь.

- Не думаю, что они поедут вместе, - покачал головой Стас: - Корнелио вряд ли сядет в машину, если там еще один мужчина. Скорее всего, Дицци и женщина поедут порознь, она заберет Корнелио, а потом уже подсядет Дицци.

- Логично, молодец. А если все же Тетта и Росси? Поедут автобусом и микроавтобусом? Маловероятно. Значит так. Завтра делимся на две группы: Луиджи, Стас, Егор и Маддалена остаются здесь и следят за маячками. Попробуйте узнать номер машины женщины и прикрепить маячок и к ней. На кампер его крепить не будем, сами разберемся. Мы с Бенни и Стасом утром завозим Лидию домой, где она будет внимательно анализировать звонки и тут же информировать нас, потом Стас на машине возвращается к вам. А мы возьмем машину Свята, поедem в S и определим наиболее перспективные места для преступления, повесим маячки на потенциальные жертвы и поговорим с Луппини. Как только микроавтобус или машина, или оба выдвигаются в сторону S, первая группа следует за ней. Но это произойдет, видимо, ближе к вечеру, а мы после обеда уточним планы.

24. День десятый. Середина дня.

- Толич, искомая женщина – Роза Липпи, маячок на ее машину поставили. – Доложил Стас.

- Отлично! Думаю, что можете пока отдохнуть, не светитесь зря. Следите только за машиной и микроавтобусом, но они почти наверняка двинутся ближе к вечеру. У нас тоже все сложилось: все обрывы – вдоль дороги над озером, это облегчает задачу. Маячки на предположительных жертв повесили. Луппини оказался классный мужик, большую партию амулетов у него купил Дицци. Мы тоже передохнем, чтоб быть свеженькими и бодренькими к вечеру. Ждем вашего сигнала, когда машины отправятся в путь.

25. День десятый. Вечер.

Тихонов: - Толич, машина Розы двинулась. Женщина одна. Мы с Маддаленой следуем за ней.

Дынин: - Роза назначила Корнелио встречу у траттории «Антики сапори». Ждите их там.

...

Стоцкий: - Микроавтобус с Дицци двинулась. Следуем за ним.

Тихонов: - Роза и Корнелио в траттории. Мы сели за соседний столик. Смогу фотографировать.

Стоцкий: - Дицци едет по проселочной дороге. Держимся в отдалении – машин мало, может заметить слежку.

...

Тихонов: - Роза подсыпала что-то в кока-колу Корнелио. Я сфотографировал.

Стоцкий: - Дицци направляется к озеру, не заезжая в город.

Дынин: - Стас, обгони его, спрячь машину где-то через 7 километров и следи по маячку.

...

Тихонов: - Мы вышли из траттории и сидим в машине. Роза выводит Корнелио, он не держится на ногах... Сажает его в машину... Толич!!! Тут что-то странное! К машине

подходят дон Стефано и еще какой-то поп! Говорят с Розой!!! Подъехала скорая помощь, вытаскивают Корнелио... Батьки садятся в машину! Уезжают!! Толич! Что делать?!

Дынин: - Езжайте за скорой! Мы тут в переулке, пойдем за машиной Розы!

Стоцкий: - Что они задумали?! Принести себя в жертву вместо Корнелио?! Что делать будем?! Арестуем преступников прямо сейчас?.. Ох, микроавтобус приближается, уже вижу его... Блин! Его останавливает еще какой-то поп! Похоже, отец Джузеппе! Садится к Дицци! Едут! Толич, а может, попы заодно с этими?!

Дынин: - С ума сошел?! Езжай за ними, мы с Бенни едем на встречу. Остановимся, не доезжая места встречи Розы и Дицци и решим.

...

Дынин: - Стас, ты видишь, что происходит? Нам кусты загораживают!

Стоцкий: - Роза и батьки пересели в микроавтобус. Разговаривают. Вроде, мирно. Точно, они сообщники!

Дынин: - А Корнелио чего тогда в больницу отправили?! Не дури, Стас!

Торчинелли: - Дон Стефано, ты?

Руссо: - Я дозвониться до Толича не могу! Давайте, забирайте этих заблудших овец, они к чистосердечному признанию готовы.

Две машины одновременно подъехали к микроавтобусу, из которого вышли Стефано, за ним Роза и Дицци и напоследок отец Джузеппе и еще один священник.

- Они во всем признались, - сказал Стефано: - но если что, мы свидетели. Разговор происходил впятером, так что тайна исповеди на него не распространяется. А я на всякий случай записал его на магнитофон.

26. День десятый. Ночь.

На террасе былолюдно: Летиция, хозяйка дома, Маддалена, Лидия, Святослав, Толич, Луиджи, Стас, Егор, Бенни, дон Стефано, отец Джузеппе и еще один темнокожий священник, а на экранах компьютеров Пауль, Лоренци и Саша. К ним и обратился Стефано:

- Но вы-то все поняли?

Все трое кивнули, а Корнецкий сказал:

- Конечно. Но решили ребятам не говорить. У них был хороший, отличный план, если бы у вас не сложилось, они бы справились, а так мог возникнуть кавардак.

- А теперь нам, пожалуйста! – Воскликнул обиженно Бенни.

- Не злись, просто тут наша епархия была! – Примирительно сказал Стефано. – Помните, отец Джузеппе рассказал о вопросе Джорджо по поводу убийства человека в состоянии благодати? Идея в том, что каждый человек хоть раз в жизни пребывает в состоянии благодати – без смертных грехов, в вере и прочее. Но мало кому везет умереть именно в этот момент и попасть напрямую в рай. Человек возвращается в повседневную жизнь, грешит и теряет эту возможность. Вот наши преступники и решили помочь хорошим людям, которых вот-вот, по их мнению, покинула бы благодать. Они выбирали в жертвы именно хороших людей, ведущих праведный образ жизни. Так вот, мы тут подумали и решили, что такая идея могла возникнуть только у верующего человека, не особо разбирающегося в богословии, но верующего. Кого вы подозревали, мы знали, искали

их настоятелей. Мы же, в общем-то, все друг друга знаем. Нашли дон Марио. – Стефано кивком указал на третьего священника. - Роза и Мауро – его прихожане. Побеседовали вчетвером и решили попробовать привести их к покаянию. В конце концов, речь шла о нашей профессиональной чести! Вот и все.

- Да это просто заговор батьков какой-то! – В сердцах рыкнул Толич.

- А как вы узнали, где и когда они встречаются? – Полюбопытствовала Маддалена.

- Просто мы Лидию допросили с пристрастием, - улыбнулся Святослав: - она не смогла устоять перед нашим обаянием.

- Хорошо, а как вы поняли, что это именно Роза и Мауро? Были же еще Тетта, Дицци и Луппини. – Спросил Луиджи.

- Мы с настоятелями их всех проговорили. Но Тетта и Дицци – воскресные прихожане, им мысль о благодати и в голову бы не пришла, а Луппини – славный мужик, добряк и работяга, без лишних умствований.

- Опять мы лопухнулись! – Огорченно понурился Егор. – Не бывать нам сотрудниками ОПОП-РИ...

- Ничего подобного! – Сказал Корнецкий. – Вы отлично отработали. В короткий срок малыми силами такой клубок размотали! Более того, мы хотим предложить сотрудничество и Лидии и Маддалене.

Егор и Луиджи обрадовались не меньше девушек.

- Пошли спать, соратники, - поднялся Святослав: - завтра у нас напряженный день.

- Опять?! – С деланным ужасом воскликнул Бенни.

- Завтра мы открываем мемориальную усыпальницу имени Джорджо Боннини и Ежи Раецкого.

ЭПИЛОГ

Это была скорее генеральная репетиция открытия усыпальницы: торжественное открытие решили отложить немного – дон Стефано нашел родственников или друзей «статуй», которых пригласили на церемонию и теперь ждали их приезда.

Статуи отреставрировали, скрыв распилы, сделанные сыщиками. Перед каждой поставили табличку с краткой биографией. Стояла здесь статуя и святого Георгия с фотографией и биографией Джорджо. Только у Ежи-Лучиано была одна фотография.

- Мы тут в некоторой растерянности, - сказал отец Джузеппе: - Лучиано оказался тезкой Джорджо. Ежи – польский вариант имени Георгий. Два святых Георгия в одной усыпальнице... Правда, у нас уже есть две Екатерины...

- По-моему, это не страшно, - покачал головой Святослав: - для Джорджо мы совершенно справедливо выбрали иконографию с острова Атос, а для Ежи используем традиционную, она ему и больше подходит. Найти такую статую совершенно не проблема, но надо сохранить стилевое единство, современную брать нельзя. Я абсолютно уверен, что в ваших запасниках найдется старинная, пусть в не очень хорошем состоянии. Закажем скульптору привести ее в порядок и придать лицу черты Ежи.

- Согласен, - кивнул дон Стефано: - другого выхода и нет. А ты когда нам расскажешь про Ежи, Святка? Я что-то не вижу здесь его биографии...

- Вам расскажу, но без имен и географических названий, а текст для таблички мы пока согласовываем с полицией.

- О Господи, и здесь криминальная история?! – Воскликнул Бенни.

- Да, и твой отец очень помог ее распутать. Я начал с того, что попытался понять, почему мальчика оставили именно в Оропе – месте труднодоступном и затерянном. Ребенок явно не родился где-то поблизости – в маленьких горных местечках все друг друга знают, его родителей или родственников сразу бы нашли. То, что Ежи привезли в Оропу издалека, порождало только одну гипотезу – его хотели спрятать, укрыть от какой-то опасности. Это объясняло и его возраст – подкидывают обычно новорожденных. Я предположил, что опасность грозила и его родителям, скорее, матери. Поднял архивные дела в полиции за тот период, когда подкинули мальчика, и нашел нераскрытое дело об убийстве Катаржины Раецкой. Анализ ДНК показал, что она – мать Ежи. Только тогда не было ничего известно о ее ребенке. Нужно было воссоздать ее историю. Монахини мне рассказали, что мальчик явно предпочитал макаронные изделия рису и поленте, вероятно, рос на юге Италии. Тогда в стране было мало выходцев из Польши, особенно на юге, и еще меньше рождалось у них детей. Так что относительно легко удалось найти свидетельство о рождении Ежи...

- «Относительно легко» - это ты загнул, - усмехнулся Луиджи: - я знаю, каково это – искать документы сорокалетней давности!

- У меня были кое-какие гипотезы... Дальше мне очень помог Джино Торчинелли. Он, как вы знаете, бывший мафиози, многое знает в криминальном мире. История в общих чертах такова. Сорок лет назад в Италию в поисках лучшей жизни пробралась Катаржина Раецкая. Девушка была очень красивая, но наивная. В результате она оказалась в наложницах у главаря одной банды. Обращался он с ней как с рабыней, но рождению сына обрадовался и собирался вырастить из него достойного преемника. Такая перспектива очень пугала Катаржину. Выбрав подходящий момент, она подмешала в вино отца Ежи снотворное, забрала у него все деньги и ценности, вроде бы, даже открыла сейф и скрылась вместе с сыном. Разъяренный главарь пустил по ее следу погоню. В какой-то момент Раецкая поняла, что скрыться с маленьким ребенком ей не удастся – вот тогда она его и оставила в Оропе, а сама попыталась уйти от этого места как можно дальше. Ее настигли в Трентино, а это очень далеко... Перед тем, как ее убить, Катаржину зверски пытали, но местонахождение сына она не выдала. Вот, собственно, и все. Полиция возобновила расследование по делу об убийстве. Биологический отец Ежи еще жив. У следствия есть надежда привлечь его к ответственности, тот факт, что нашелся сын Катаржины, очень укрепляет позиции следователей.

- Печальная история... - Вдохнул Толич. – И, к сожалению, нередкая...

- А с «нашими» прихожанами что теперь будет? – Спросила Маддалена.

- Это уже дело суда. Самое сложное – определение мотива. Они искренне считали, что совершают благое дело, отправляя в рай людей в состоянии, по их мнению, благодати. Причем это было даже актом самопожертвования, поскольку они тем самым наносили непоправимый вред своим душам. Вряд ли это достаточное основания для того, чтобы признать их психически неполноценными... Но и считать преступления совершенными по

религиозным мотивам тоже сложно. В общем, хорошая головоломка достанется судьям и адвокатам.

- Вот ведь правильно говорят – заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет... -

Покачал головой Егор.

- Но не себе, в нашем случае, а ближнему своему! – Уточнил Стас.